

СЕРИЯ
СРЕДИ ЗВЁЗД

18+

Иван Лук

ДЕНЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

ЧТО ТЫ ГОТОВ СЖЕЧЬ,
ЧТОБЫ НЕ МЕНЯТЬСЯ —

И ЧТО ГОТОВ ПОТЕРЯТЬ,
ЧТОБЫ СТАТЬ СОБОЙ?

18+

Иван Лик

День потерянных душ

<https://litres.ru/73920293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город встречает праздник, но за шумом и масками скрывается иное: страх, жажда признания, желание управлять чужими судьбами. Здесь каждый выбирает свой путь — через огонь, боль, власть или отказ от неё.

Это роман о людях, которые верят, что могут контролировать всё — и о тех, кто понимает: настоящая сила не в разрушении.

Здесь мистическое переплетается с телесным, философия — с жестокостью, а тишина оказывается громче любого крика.

Содержание

Глава	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	61
Глава 6	67
Глава 7	77
Глава 8	97
Глава 9	104
Глава 10	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Иван Лик

День потерянных душ

Глава

Иван Лик

День потерянных душ

Серия «Среди звёзд»

Книга первая

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

От толчка дверь легко отворилась, над головой звякнул колокольчик. Хозяин лавки — невысокий старичок, стоявший рядом с посетителем у вороха шляп, разложенных на витрине, — повернулся к вошедшей.

— Кайти, ты пришла! А мой посыльный ещё вернуться не успел — тот самый, что письмо тебе отнёс.

Старик Дэrimi двигался легко и точно — слишком легко для своего возраста. Его шаги были быстрыми, выверенными, словно он привык держать равновесие не только телом, но и вниманием.

Под аккуратно зачёсанными седыми волосами пронзительно-голубые глаза смотрели открыто и спокойно. Взгляд задерживался на собеседнике с тёплым интересом, а тонкие морщинки в уголках выдавали привычку улыбаться чаще, чем хмуриться. Тонкие усы и редкая бородка придавали ему вид старого мудреца, будто сошедшего с пожелтевшего полотна.

В своём магазине он чувствовал себя уверенно. Дэrimi не спешил, но руки его работали быстро: пальцы скользили по ткани, едва касаясь, и этого прикосновения хватало, чтобы понять её качество. Он мог не смотреть на материю — достаточно было одного движения, чтобы заметить изъян.

Когда он улыбался — а происходило это часто, — напряжение в помещении словно ослабевало. Даже самые придирчивые покупатели становились мягче, начинали прислушиваться. Дэрими помнил их всех: размеры, любимые цвета, привычки. Его советы принимали без споров.

— Здравствуй, Дэрими! У меня планы на эту ткань, и я хочу поскорее её увидеть!

— Да! Тебе понравится. Не зря же её заказывают портные, что шьют одежду для королей и королев, — с этими словами Дэрими вышел из-за прилавка и ушёл в другую комнату.

Кайтелла окинула взглядом магазин и посетителей. Вдоль стены тянулись куртки, за прилавком — аккуратно развешанные мужские рубахи; рядом, чуть в стороне, — ночнушки.

У них стояла женщина в сером плаще — неприметная, словно намеренно растворявшаяся в пространстве. Она держалась прямо, почти вызывающе, и рассматривала розовое платье, слишком яркое для этих мест. Такое могло быть либо привезено издалека, либо сшито на заказ — здесь подобные вещи встречались редко.

Лица её Кайтелла не разглядела. Запомнились лишь густые чёрные вьющиеся волосы да белоснежные руки, не знавшие ни пыли, ни тяжёлой работы.

Слева на стене висели штаны, на прилавке и в шкафу за ним — рулоны тканей. Перед ними стоял посетитель в чёрном.

Он держался прямо и спокойно, словно привык измерять пространство вокруг собой. Поношенные штаны и сапоги, густо покрытые дорожной пылью, без слов говорили о долгих переходах. Чёрная рубаша была потрёпана, но алые вставки на воротнике и манжетах бросались в глаза — резкий акцент, будто намеренно оставленный.

Он примерял шляпы одну за другой. Каждый раз, поднимая руку, машинально приглаживал густые волосы, но несколько упрямых прядей неизменно падали на глаза, возвращая облику небрежность.

В зеркале его взгляд менялся: то в нём вспыхивала почти детская открытость, то веки опускались, пряча что-то насто-роженное, хитрое. Двухнедельная щетина подчёркивала резкие линии лица.

В нём чувствовалось нечто неустойчивое — будто он ещё не решил, кем хочет быть сегодня: путником, задержавшимся ненадолго, или тем, кто ищет больше, чем просто дорогу.

Глядя на них, Кайтелла невольно выпрямила спину. Посетитель, примеряя очередную шляпу, заметил это и повернулся к ней.

— Кайти! Вас ведь так зовут?

— Кайтелла, — сухо ответила девушка.

— Кайтелла, — медленно повторил посетитель. — Красивое имя. Кайтелла, ты разбираешься в шляпах? Помоги выбрать!

Он откинул волосы со лба и надел чёрную шляпу с широкими полями и белым пушистым пером.

— Как тебе?

— Мне тебя нужно выбрать или шляпу?

— Шляпу, которая хорошо сидит на мне.

— Что значит «хорошо сидит»? Учитывая тебя и шляпу?

— То есть украшает, — ответил посетитель, поправляя её на голове.

— Ты должен украшать шляпу или шляпа должна украшать тебя?

Посетитель внимательно посмотрел на девушку.

— Значит, не то, — он снял шляпу и, надев другую, спросил: — А если эта?

В этот момент вернулся Дэрими. Девушка подошла к нему. Старик с нежностью положил на прилавок рулон фиолетовой ткани.

— Азирийский шёлк. Эта ткань и правда удивительна.

Кайтелла погладила ткань ладонью и остановилась. Затем повела по ней лишь кончиками пальцев.

— Да, ткань удивительная. Сколько ты хочешь за неё?

— Как писал — сто золотых за два метра.

— Сто золотых за два метра? — воскликнул посетитель, едва не выронив очередную шляпу. — Ты продаёшь мне шляпу и рубаху — готовые изделия с отличным покроем — за две или четыре золотых! А кусок ткани — за сто? Кайтелла, он вас дурит!

— Дело не в покрое и не в изделии, а в ткани, — спокойно ответила девушка.

— Вы пришли за шляпой? Так и выбирайте шляпу! — отрезал Дэрими.

— Не знаю, какую выбрать, — незнакомец снова сменил шляпу и взглянул в зеркало.

— Кроме тебя, никто не знает. Ты ведь себе выбираешь, — с усмешкой сказала Кайтелла, протягивая хозяину лавки четыре кожаных мешочка. — Только заверни её.

— Конечно, Кайти. Разве я могу отпустить такое сокровище без упаковки?!

Надев снова шляпу с большими полями и белым пушистым пером, посетитель повернулся к девушке:

— Кайтелла, а тебе для чего ткань за сто золотых?

— Сошью из неё рубаху и продам за четыреста.

— Ты шьёшь? У тебя тоже есть лавка?

— Я не шью. А лавка есть.

— И рубахи со шляпами продаёшь? — заинтересовался посетитель.

— Кайти, — Дэрими мягко потянул девушку за прилавок, — пойдём. Поможешь упаковать.

— Мне нравится, я хочу померить, — обратилась «серая мышка» к Дэрими.

— Конечно, конечно, — старичок указал посетительнице на небольшой чуланчик за прилавком, с маленьким окошком в двери, специально предназначенный для примерки.

Посетительница вошла с платьем в чуланчик, а Кайти прошла за Дэrimi в соседнюю комнату, где на полках лежали рулоны тканей. Старичок разложил азирийский шёлк на бумаге и начал аккуратно заворачивать его, боясь оставить хотя бы одну складочку.

— Кайти, этот посетитель какой-то странный. Держись от него подальше. Он пришёл за рубахой, но ни одна ему не понравилась. Потом переключился на шляпы и уже около часа перебирает их, ничего не покупая. Смотри, чтобы за тобой не увязался. Он знает, что ты пойдёшь с дорогой тканью.

— Не переживай, Дэrimi. Ему известно, что денег у меня нет. И он не знает, что делать с тканью. Я выманю его из твоего магазина — и твой день продолжится в спокойствии.

— А как же ты, Кайти? А если он что-то недоброе задумает?

— Не переживай. Всё будет хорошо. Я всегда могу обратиться за помощью к моему верному другу, — при этих словах девушка погладила арбалет, висевший у неё за спиной.

Старик только развёл руками, а потом подал ей свёрток с тканью.

Когда они вышли, Кайтелла заметила, что посетитель в чёрном поглядывает на приоткрытую дверь чуланчика — уж слишком его манила переодевавшаяся там девушка. Дэrimi тоже это заметил: молча подошёл к чулану для примерки и закрыл дверь.

Изнутри донеслось тоскливое:

— Нет

Затем — тишина. Потом суета, и дверь резко распахнулась. «Серая мышка» вылетела из чуланчика и остановилась посреди магазина, тяжело дыша.

Девушка была красивой, но на лице отчётливо читался испуг. Она сжимала платье так, словно это было единственное, что могло её защитить. Немного отдышавшись, она порывалась в своей одежде, извлекла из кармашка тряпичный мешочек, перевязанный зелёной ниточкой, и положила его на прилавок.

— Я покупаю, — сказала она и быстро зашагала прочь, даже не взглянув на Дэрими.

— А у вас есть ещё такие платья? — выпалил возбуждённый посетитель, всё ещё под впечатлением от увиденного. Затем, смерив взглядом размер оставленного мешочка, добавил: — За такие яркие эмоции многие заплатили бы куда больше.

Кайтелла, решив отвадить странного человека от старого друга, обратилась к нему:

— Моя лавка через четыре квартала. Пойдём, взглянешь на товар. Может, там найдёшь то, что ищешь.

Посетитель вертелся перед зеркалом в очередной шляпе — на этот раз он мучил модель с маленькими полями и тремя длинными перьями: коричневыми, в чёрную крапинку. Услышав девушку, он, не раздумывая, снял шляпу и положил её на прилавок. Затем надел свою — чёрную, в пятнах

чего-то маслянистого, с белым лебяжьим пером.

— Благодарю за уделённое мне время. Я пока не нашёл того, что мне по вкусу. На днях ещё найду.

— Главное — не торопитесь! — сказал старик и махнул рукой уходящей девушке. — До встречи, Кайти! Заходи ещё.

Кайтелла махнула в ответ и скрылась за дверью. Мужчина в чёрном выскочил следом.

— Кайтелла, ты продаёшь в своей лавке только рубахи? Шляпы есть?

— Рубахи, куртки, штаны, ткани — многое продаю. Шляп нет.

— Меня зовут Кир. И я всё-таки хочу купить шляпу.

— Да это я уже поняла. Но шляп у меня в лавке нет.

— Почему? Есть покупатели, которые любят шляпы. Нужно расширяться: будет предложение — будет и спрос.

— Так вышло, что в наследство мне достался не очень большой дом и не особо много денег. А учитывая, что наследство я получила всего пару месяцев назад, я расширяюсь как могу. Шляп у меня нет.

— Ты слышишь это? — Кир резко остановился.

— Крики мужиков за забором?

— Да.

— Слышу. И что? Ты никогда не слышал крики мужиков?

— Слышал. И понимаю: где крики и люди — там нечто интересное.

— И что же интересного ты ищешь в криках? — поинте-

ресовалась девушка.

— Пойдём посмотрим, — сказал Кир и, не дожидаясь ответа, направился через дорогу к забору, откуда доносились эти звуки.

Кайтелла наблюдала, как уже немолодой мужчина, словно ребёнок, ищет щель в заборе, чтобы подсмотреть за происходящим по ту сторону.

Она уже собиралась бросить странного спутника и уйти, как Кир вдруг обернулся и радостно замахал ей рукой, подзывая. Девушка неохотно приблизилась.

— Там бои!

— Ты не видел, как дерутся люди?

— Да нет же! Там птицы сражаются! Пойдём посмотрим!

— Кир уже направился к калитке.

— Птицы? — переспросила Кайтелла, и в этот момент за забором закричали ещё громче.

Судя по всему, там уже определился победитель. Подойдя к калитке, Кайтелла увидела Кира, державшего золотую монету двумя пальцами.

— Эй, дружок! Мы хотим только посмотреть. Один золотой — отличная цена за то, чтобы глянуть, как бьются птички.

— Эти птички — специально обученные боевые петухи. Хочешь смотреть — делай ставку в пять золотых! — ответил смуглый бугай с несколькими шрамами на гладко выбритой голове.

— Ладно, попробуем так, — в другой руке Кира появилась ещё одна золотая монета. Он помотал ею перед носом преграждающего путь и сунул к первой. — Две монеты. Две золотые — лично тебе. Мы посмотрим и уйдём. Хочу увидеть птичек!

— Это боевые петухи, — с каменным лицом повторил бугай. — Либо ставка — пять золотых, либо приносишь своего петуха. Тогда пройдёшь.

— Я только взглянуть хочу! — не унимался Кир. — Никогда не видел птичьих поединков! Всего на минутку — за пару золотых.

— Нет! Либо пять золотых, либо пшёл вон. И не трать моё время!

После этих слов Кир словно взорвался.

— Хрен тебе, а не пять золотых! — заорал он, размахивая руками. — Я куплю боевого петуха! Натренирую его! И мой петух одолеет всех ваших!

Он резко развернулся и зашагал по улице прочь.

Его поведение развеселило Кайтеллу, и она рассмеялась. Кир обернулся.

— Они меня ещё вспомнят! За два моих золотых — нет! Да я за два золотых себе шляпу с пером купить мог! Почему нельзя на птицу с перьями взглянуть?!

— Я не знаю, — уже не сдерживая смеха, ответила девушка.

— Я вернусь И с таким петухом вернусь — Кир на мгно-

вание замер, обдумывая план, затем резко спросил: — Кайтелла, ты знаешь, где продают боевых петухов?

Кайтелла подошла к нему с выражением глубочайшего разочарования, положила руку ему на грудь и сказала:

— Нет. Не знаю, где приобрести петуха. Зато знаю, где ты можешь приобрести новую рубаху, — и поправила торчащий воротник.

Кир, чьё лицо внезапно стало серьёзным, кивнул:

— Хорошо. Начну с рубахи. А потом — петуха.

Они остановились у здания с приоткрытой дверью, над которой красовалась вывеска: «Твоя игла».

— «Твоя игла»? — переспросил Кир.

— «Твоя игла» — так называется лавчонка.

— Ладно. Твоя так твоя.

Глава 2

Здание было старым — это выдавали разводы на каменных стенах, мох у основания и местами потрескавшаяся кладка. Они открыли дверь и вошли внутрь.

Стены были увешаны одеждой. Вдоль одной из них тянулся шкаф с тканями; такие же рулоны лежали и в шкафу за длинным столом. За столом сидела старуха и что-то записывала, скребя пером по бумаге.

Справа, возле курток, стоял посетитель, внимательно изучая товар и осматривая швы. За прилавком находился ещё один человек — он больше походил на продавца: выуживал из шкафа рулоны ткани и запихивал их в большую тёмно-зелёную сумку.

— Что тут происходит?! — выпалила Кайтелла.

— Вы вернулись, госпожа, — невозмутимо произнесла старуха, поднимая взгляд от тетради. — А к нам бандиты пришли.

Старушка сидела так, будто в заведение не ворвались бандиты, а она всего лишь сделала паузу, чтобы перевести дух. Спина её была расслаблена, движения — неторопливы и точны, без малейшего намёка на суету.

Взгляд скользнул по происходящему и остановился — спокойный, уставший, словно за долгую жизнь она уже ви-

дела всё, что стоило увидеть. В нём не было ни удивления, ни страха — лишь тихая отстранённость человека, которого трудно чем-то потревожить.

Тёмно-синее одеяние, почти сливающееся с тенью, ложилось тяжёлыми складками. Увесистые серьги медленно покачивались и тихо позвякивали — единственный звук, выдававший её присутствие.

Эта безмятежность действовала странно: она не успокаивала, а, напротив, заставляла насторожиться. Казалось, никакая буря не способна поколебать её внутренний покой — потому что всё самое страшное для неё уже давно случилось.

— Какие же мы бандиты, бабуль? — усмехнулся человек, запихивая ткань в сумку. — Я ведь сказал: ревизию проводим, товар проверяем.

— Пошли прочь из моей лавки, — сказала Кайтелла, не повышая голоса. — А то я позову Клауса на помощь.

— Зови, — отмахнулся человек, стоявший недалеко от входа, и снова принялся разглядывать куртки.

Кир переводил взгляд с одного на другого и не понимал, что происходит. Ситуация казалась почти ненапряжной — даже если двое действительно были бандитами: старуха сохраняла безмятежность, а Кайтелла — холодную собранность.

Из-за его спины раздался голос Кайтеллы:

— Клаус, твой выход.

Позади Кира что-то скрипнуло, щёлкнуло — и арбалет-

ный болт, пролетев в опасной близости от него, пробил голову бандита, который в этот момент наклонился к сумке. Тело обмякло и рухнуло под прилавок.

— Роби! — взревел второй.

Он бросил куртки, взглянул на товарища и, выхватив нож, с криком:

— Ах ты тварь! — рванулся к Кайтелле.

Когда бандит пробежал мимо, Кир смахнул со стены несколько предметов одежды и швырнул их ему наперерез. Выиграв мгновение, пока тот путался в ткани, Кир выхватил из-за пояса свой нож и шагнул вперёд.

Отбросив одежду в сторону, бандит бросился на стоявшего перед ним Кира.

Кайтелла невольно впечатлилась тем, как ловко владели ножами и её спутник, и бандит. Они держали дистанцию, двигались слаженно, нанося удары и тут же закрываясь от ответных. Однако долго наслаждаться видом столь прелестного поединка в собственной лавке она не собиралась.

Как только оружие было перезаряжено, Кайтелла вскинула арбалет и выстрелила. Болт вошёл в левое плечо бандита — того отбросило назад, и он взвизгнул от боли. Кир, не теряя ни мгновения, метнулся вперёд, поймал его правую руку и выбил из неё нож.

Кайтелла вложила в арбалет новый болт и подошла ближе. Раненый держался за плечо, из которого всё ещё торчал болт, и рычал — глухо, надсадно, словно зверь, загнанный в угол.

— Ещё раз, — спокойно сказала она. — Что здесь происходит?

Ответа не последовало. Бандит лишь сильнее стиснул зубы; рычание сорвалось в хрип. Кровь сочилась из пореза на ноге, чуть выше колена, и с предплечья, медленно темнея на ткани.

— А я смотрю, ножом ты владеешь неплохо, — заметила Кайтелла, скользнув взглядом по ранам, словно отмечая их без всякого участия.

— Ну — протянул Кир, не сводя с неё глаз.

Сейчас она выглядела иначе. Не язвительной и колкой, к какой он привык, а собранной и предельно ясной. Всё лишнее словно исчезло. Движения были точными, без суеты; спокойствие — не показным, а выученным. Арбалет за её спиной больше не казался бравадой — он был продолжением руки.

Кайтелла подняла взгляд — холодный, прямой. В нём не было колебаний: только внимание и скрытое напряжение, готовое в любой момент перейти в действие. Резко очерченные брови подчёркивали сосредоточенность, а волевые линии лица не оставляли сомнений — она доведёт начатое до конца. Даже небольшой шрам над верхней губой теперь не отвлекал: он лишь напоминал, что это спокойствие имеет цену.

— Что застыл? Арбалет раньше не видел? — нарушила она затянувшееся молчание.

— Видел. Тоже себе куплю, после петуха, — отозвался Кир, окинув взглядом лежащего. Подобрал нож раненого, он направился ко второму — с пробитой головой. — Ты здесь одежду продаёшь? Может, и с этих продашь?

— Стирать, зашивать и продавать одежду с трупов? — Кайтелла хихикнула. — Отличный бизнес. Только в такую одежду разве что трупы заворачивать.

Она подошла к старухе.

— А где Луин?

— Перед тем как сюда ввалилась эта парочка и начала размахивать ножами, он унёс ткани наверх, — ответила Анабель. — Там и сидит. Бойтся спускаться.

Кайтелла прошла в соседнюю комнату и поднялась на второй этаж. Здесь всё оставалось на своих местах — чужие сюда не добрались. Рабочее место Анабель было нетронутым; лишь у стола, на полу, валялась брошенная ткань.

— Они ушли?

Из-за плотной занавески осторожно показалось лицо. Очки с тонкой оправой увеличивали глаза до странных, почти нереальных размеров, и в первое мгновение казалось, будто на Кайтеллу смотрят два стеклянных блюда. Взгляд был настороженным, робким.

Над оправой выбивались густые вьющиеся пряди, живущие собственной жизнью. Луин держался так, словно пытался стать меньше: плечи подались вперёд, худощавая фигура ссутулилась. Торчащие уши придавали ему трогательную

неуклюжесть.

— Ушли. Иди работай.

Она не успела договорить, как снизу донёсся крик — бандит, захлёбываясь болью и злостью, осыпал проклятиями всё вокруг.

Луин вздрогнул. Глаза за стёклами очков широко распахнулись, и он невольно отступил назад, почти скрывшись за занавеской.

— Идём, — сказала Кайтелла. — Он ничего не сделает.

Спустившись вниз, Кайтелла и Луин увидели следующую картину: бандит лежал на полу с окровавленным плечом и правой рукой. Болт от арбалета валялся рядом. Из одежды на нём оставались лишь наполовину спущенные портки — и те Кир как раз стаскивал с него.

Бандит орал и брыкался ногами, но это ему не помогало: в какой-то момент Кир отлетел в сторону вместе со штанами. Бандит остался лежать абсолютно голый.

— Что он делает? — с невозмутимым выражением лица спросила Анабель, обращаясь к вошедшей девушке.

— Я снял с них одежду. Теперь вы её можете продать, — спокойно ответил Кир.

— Тот тоже голый, — Луин указал на обнажённое тело, лежавшее возле прилавка.

— Я же говорила, что эта одежда годится только для покойников. Её никто не купит, — сказала ошарашенная Кайтелла.

— Вот живым и продавай — для покойников! — парировал Кир, аккуратно складывая штаны. — Только постирать бы

— Не так часто бывает, — вставила старуха, — когда в швейную лавку заходят в одежде, а покидают без неё.

— Зачем они пришли? — осторожно поинтересовался Луин.

— А сейчас узнаем — сказал Кир и подошёл к только что притихшему мужчине. Левой рукой он схватил его за «удаву», болтавшегося между ног, а правой вытащил нож.

Лицо бандита исказилось от ужаса — он явно понял, на что способен человек, который только что раздел его догола.

— Зачем вы здесь? — спокойным голосом спросил Кир.

— Нет-нет не делай этого! Я всё скажу! — залепетал бандит, судорожно напрягшись, словно хотел отползти назад и в то же время боялся даже пошевелиться.

— Так говори. И лучше поскорее, — холодно отозвался Кир, явно не удовлетворённый одними обещаниями.

— Я скажу, всё скажу! Только убери нож!

Кир молча поднёс лезвие ближе. На нежной коже выступила капля крови. Раненый заорал — и тут же оборвал крик, осознав неотвратимость того, что его ждёт, если он не заговорит.

— Ты ты что делаешь?! — опешила Кайтелла.

— Нас послал человек, — выпалил бандит, побледнев и обливаясь потом. — Он задолжал какому-то авторитету

деньги. По его сведениям, в эту лавку должны были привезти дорогую ткань. Он приказал её выкрасть, чтобы расплатиться с долгами.

— Кто он? Как его имя? — спросила Кайтелла.

— Человек в очках.

— Я поняла, что он не кролик. Назови имя! — резко перебила она.

— Я я не знаю! Он не представился! — затараторил бандит.

Кайтелла смотрела на дрожащего мужчину — того, кто явно не ожидал таких последствий после вторжения в лавку.

— В жизни я видела достаточно зверства, разных пыток и выуживания информации. Но чтобы так — она замолчала на мгновение. — Что ж. Главное — что это работает.

Кир улыбнулся девушке — в его глазах читалось откровенное восхищение применённой методикой допроса.

— Где нам найти его? — поинтересовалась Кайтелла.

— Да, где нам найти его? — тут же повторил Кир.

— Через два дня. В трактире «Кривая подкова».

— Опиши нам его, — приказал Кир.

— Тёмно-красная куртка, носит очки, рыжие волосы, синяки под глазами, разбита губа.

— Ещё есть вопросы? — Кир обернулся к девушке.

— Нет. Заканчивай с ним. У меня и других дел хватает.

Кир резко поднял нож — прежде чем убрать его в ножны. Мужчина вздрогнул, решив, что ему отрезали «дружка», из-

дал глухой стон и потерял сознание.

— Что ты сделал?! — испуганно воскликнул Луин.

— Я? Ничего я не делал! — возмутился Кир. — Сам посмотри, он дышит. От страха или от потери крови вырубился.

— Ладно, — Кайтелла положила арбалет. — Надо его подлатать, пока не отлетел. В моей лавке уже на одного мёртвого больше, чем я планировала.

Она повернулась к старухе:

— Анабель, принеси бинты.

— Пришёл с неприятностями для нас — и сам получил их сполна, — проскрипела старуха, выходя из-за стола.

— Эй, парень! — окликнул Кир Луина. — Иди сюда. Помоги мне.

Луин, всё ещё неподвижный, поражённый увиденным, вздрогнул.

— Вы вы меня? Я?

— Ты здесь ещё одного парня видишь? — Кир поочерёдно указал сначала на уходящую старуху, затем на Кайтеллу. — Кто из них?

— Нет

— И я о том же. Иди сюда. Нужно немного прибраться.

Кир зашёл за прилавок. Луин подошёл к нему как раз в тот момент, когда тот вытягивал мёртвого бандита за ноги. Как только показалась голова, пробитая арбалетным болтом, Луин резко отвернулся — и его вырвало.

— Кайтелла, а у тебя нет другого парня? — бросил Кир.

— Этот, чувствую, не помощник.

— Я я сейчас я смогу, — только и успел выдать Луин, повернувшись обратно к труп, как его снова вырвало.

— Ты лучше обед свой собери с пола, — сказала Кайтелла парню, согнувшись возле прилавка, а потом повернулась к Киру. — Вытащи его отсюда. Там есть дверь на задний двор. Избавься от тела, как задумал.

Она указала на дверь в комнате за прилавком.

Кир неторопливо обошёл мёртвого, взял его за руки и потащил обратно за прилавок, затем — в комнату.

Анабель вернулась с саквояжем, поставила его рядом с Кайтеллой и раненым. Затем взглянула на Луина, облокотившегося на прилавок и стоявшего одной ногой в субстанции, которая ещё несколько часов назад была его пищей, и сказала:

— Воняет тут мерзко. Уж лучше буду шить.

С этими словами Анабель ушла наверх.

Кайтелла раскрыла саквояж, покопалась в нём, выудила несколько пузырьков и принялась обрабатывать рану от болта и ножевые порезы на теле бандита.

Луин наконец взял себя в руки и вышел из комнаты.

К входной двери кто-то подошёл.

— Почему дверь закрыта? — возмутился женский голос.

— Ещё два часа назад лавка была открыта.

— Может, просто постучать? — откликнулся мужской го-

лос, и тут же в дверь раздался громкий стук.

Кайтелла, не отрываясь от перевязки раненого, громко крикнула:

— Перерыв. Ревизия товара. Ждём вас завтра.

Луин вернулся с инвентарём для уборки.

— Закрой дверь на щеколду. Я не хочу, чтобы покупатели видели, что творится в моей лавке.

Луин послушно закрыл дверь, затем принялся прибирать пол.

— Зачем вы его лечите? — осторожно спросил он. — Он ведь хотел вас ограбить.

— Хотел. Только не свезло, — ответила Кайтелла. — А ты что бы сделал, Луин? Отрезал ему голову или оставил истекать кровью? А может, продал бы ему его же одежду, которую тот псих с него снял?

— Кто это? — встрепенулся Луин.

— Кто это? — переспросила Кайтелла, затягивая повязку на руке раненого. — Я не знаю. Безымянный грабитель шёлка. Мы ведь так и не узнали его имени.

— Нет, я про того психа.

— Его зовут Кир. Он интересуется шляпами и боевыми петухами.

В комнате за прилавком скрипнула дверь — вернулся Кир.

— Вы говорите о боевых петухах?

— Да, — отозвалась Кайтелла. — Луина заинтересовала

твоя любовь к петухам.

— И чем же тебя моя любовь заинтересовала? — спросил Кир, проходя мимо парня.

— Я знаю, кто продаёт отличных петухов, — многозначительно произнёс Луин, поправляя очки.

Кир остановился посреди комнаты, повернулся к нему и сказал:

— Я внимательно слушаю.

— На Севере есть ферма — «Ферма Айдара», так и называется. Владелец, как несложно догадаться, Айдар. Он разводит боевых петухов.

— Как ты с ним познакомился? Откуда ты это знаешь? — задавая вопросы, Кир начал жестикулировать.

Луин, заметив, что именно тот держит в левой руке, отшатнулся назад.

— Что что это? — он указал на руку Кира.

— Эт я лежебоке «сувенирчик» от друга отрезал. Ему ведь он больше не пригодится.

Луин отвернулся, выронив ведро с тряпкой. А Кир, не торопясь, подошёл к лежащему трупу и вложил ему в руку «змея», подстреленного в голову.

— Ну ты пси-и-их! — не удержалась Кайтелла. — Зачем ты это сделал?

— Теперь он точно будет знать, из какой лавки лучше ничего не воровать, — Кир на мгновение задумался, а потом добавил: — Давай так: я помогу труп убрать, а завтра поедем

на ферму Айдара. Мне твой парень нужен — дорогу показать.

— Хорошо, — ответила девушка, покачав головой.

Она взяла саквояж и поднялась наверх. Кир вышел во двор за домом. Луин поспешил как можно быстрее прибраться и спуститься в свою комнатку в подвале, чтобы остаться подальше от бандита.

Глава 3

Утром, когда Кайтелла спустилась проведать незваного гостя, на полу уже никого не было — остались лишь пятна засохшей крови. Больше всего её удивило то, что вор унёс с собой «кусочек» друга, который Кир вложил ему в руку перед уходом.

Кайтелла взяла со стола журнал и пробежалась взглядом по продажам, совершённым вчера за время её отсутствия. Пока она просматривала записи, со второго этажа спустилась Анабель. Взгляд старухи скользнул по комнате и остановился на кровавых следах на полу.

Не обращая внимания на хозяйку, она крикнула:

— Луин, протри пол после вчерашних событий! Нам пора открываться!

Прокричав в сторону лестницы, ведущей в подвал, старуха повернулась к Кайтелле и поприветствовала её. Как только девушка отложила журнал, появился сонный Луин, волоча за собой ведро с тряпкой.

— Вы же его вылечили. Почему он сам не мог вымыть пол за собой? — возмутился Луин, зевая.

— Думаю, он в панике бежал после того, что сделал Кир, — ответила Кайтелла.

— А зачем он это сделал? Чего он хотел добиться? Как

вообще ему это в голову пришло?

Вопросы сыпались один за другим, пока Луин водил мокрой тряпкой по полу.

— Вопросов много, а работы мало, — вставила старуха.
— Живей давай!

— Луин, все эти вопросы ты можешь адресовать Киру, когда поведёшь его на ферму к Айдару, — остановила его Кайтелла.

— Я?! Нет! — Луин вздрогнул, выронил швабру и выпалил: — Я не могу с ним ехать! Я не выспался, я хочу спать!

— А что, ночью не спал? — зыркнула на него Анабель. — Снова в куклы играл?

— Я не мог уснуть после увиденного: мне снились кошмары, — Луин сел на корточки и закрыл лицо руками. — Вчера здесь умер человек. Нет не умер — его убили, а потом ещё и осквернили.

В этот момент входная дверь распахнулась настежь.

— Вошёл покупатель в эту славную лавку! — провозгласил Кир, оттолкнув дверь и гордо шагнув внутрь.

— Все товары ты вчера видел. Чего ты хочешь? — спросила Кайтелла.

— Как что?! От неудобного посетителя я помог избавиться? — Кир развёл руками, выдержал паузу и тут же сам себе ответил: — Помог. Теперь рассчитываю на ответную помощь от вас.

Он указал в сторону Луина, сидящего на полу.

— Этот парень знает, где можно приобрести боевого петуха. А знаешь, как всё складывается? Не без причины. Мне как раз нужна хорошая боевая птица.

— Для чего ты это сделал?.. — простонал Луин, не поднимая головы. — Зачем?..

— Я ничего не делал! Я только вошёл. Ты что, не видел? — искренне удивился Кир, снимая с головы шляпу.

— Он хочет знать, зачем ты отрезал кусок трупа, а потом вложил его в руку обнажённого тела, — спокойно пояснила Анабель, раскладывая ткани на стеллаже и даже не взглянув на Кира.

— Как зачем? — Кир снова удивился. Он сделал несколько шагов к Луину, сел перед ним на корточки и принялся вертеть шляпу в руках. Луин инстинктивно отполз назад.

— Бандиты, что ворвались сюда вчера, проиграли. А смысла оставлять их в живых нет — они могли вернуться с мезьей. Раз остался один, нужно было лишиться его желания возвращаться. Я дал ему почувствовать боль утраты.

— Что?.. — Луин непонимающе посмотрел на него, поправляя очки.

— Чего именно из моих слов ты не понял?

Парень смотрел на Кира, не отвечая и не моргая.

— Понимаю, — вздохнул Кир. — Ты не понял ничего.

Луин едва заметно мотнул головой.

— Объясняю. Я дал ему почувствовать боль утраты — хоть он ничего и не потерял. Теперь своё он будет беречь:

заботиться о хрупком смертном теле и в эту лавку не полезет никогда, пока знает, что здесь можно оставить себя навсегда. Проснувшись утром и увидев, что он цел, могу поспорить — вкус жизни он ощутит иначе. Сегодня и завтрак у него будет вкуснее, и солнечный луч — значительно теплее.

— Хочешь сказать, что ты помог ему пересмотреть жизнь, почувствовав её итог? — Луин не сводил взгляда с мужчины, сидящего перед ним и поглаживающего поля своей шляпы. — Ты псих!

— И это благодарность? — Кир поднялся, но с места не двинулся, лишь потёр колени — отсидел ноги. — Оскорбить меня решил?

— Нет! Что ты Я не это — Луин чуть отполз назад.

— Тогда приму это за комплимент.

— Меж вами такие прекрасные любезности, а пол кто оттирать будет? — вмешалась Анабель.

— Но он не может, — запротестовал Кир. — Ему бы прийти в себя, поспать. Может, сладенького поесть — чтобы мыслям дать отдохнуть.

Кайтелла посмотрела на бледного парня — было ясно, что сейчас он работать не способен. Она повернулась к старухе и сказала:

— Анабель, протри здесь. Твоя помощь, как всегда, неоценима.

— И всё же цену за неё я вижу каждый раз, — мрачно ответила старуха и, отложив ткани, вышла из-за прилавка.

— Я парня в койку отведу. Совсем раскис мальчонка, — сказал Кир. Он подошёл к Луину и потянул его вверх, помогая встать. — Пойдём. Полежишь, ещё поспишь.

Поддерживая Луина, Кир повёл его в комнату.

— Нет-нет туда! — Луин указал в сторону подвала.

Когда они вышли, Кайтелла достала из стола карту и сказала:

— Похоже, мне придётся этого психа на ферму проводить.

— Спасибо за комплимент, очень любезно с твоей стороны, — донёсся голос Кира с лестницы, и тут же следом раздалась череда ругательств и глухой звук падения тела.

— Он увидел его коллекцию, — невозмутимо прокомментировала старуха.

Кайтелла поспешила вниз и застала следующую картину: Луин лежал на полу, а Кир, с ножом в одной руке и свечой в другой, внимательно изучал содержимое комнаты.

Стены подвала были увешаны куклами — из ткани, глины и дерева, с глазами и без глаз. Одни издали лишь напоминали человека, другие же слишком уж походили на людей.

— Откуда всё это? — спросил Кир, указывая ножом на куклу с большими глазами.

— Я сам их делаю, — ответил Луин, поднимаясь на ноги.

— Почему они такие страшные? Словно настоящие, — не унимался Кир.

— Потому что это и есть настоящие куклы. Тебе нравится причинять людям боль, а мне — делать кукол.

— Только что ты своими куклами причинил боль мне, — заметил Кир. — Я испугался, упал и чуть ключицу себе не сломал.

Он поднял со стола одну из кукол и внимательно осмотрел её. Кукла была сшита из ткани, глаза — из отшлифованных камней, какими женщины украшают себя. На голове — парик из козьей шерсти.

— У меня ощущение, что они все на меня таращатся. Как здесь можно жить? Как здесь можно спать?!

— Я здесь отлично спал, пока не появился ты и не начал отрезать всякое тем, кто с тобой не согласен, — огрызнулся Луин.

— А-а Так вот в чём дело! — Кир повернулся к нему, всё ещё держа нож. — Ложись спать, парень. Прямо сейчас. Иначе я тебе всякое отрежу

Он неторопливо описал лезвием небольшой круг в воздухе. Луин напрягся и прижался к стене.

— Или ты со мной не согласен?

Луин прошёл вдоль стены к кровати и с головой зарылся под одеяло.

— Ты прирождённый воспитатель, тебе бы с детьми работать, — не отводя взгляда от Луина, бросила Кайтелла и поднялась наверх. Кир устремился следом.

Старая женщина склонилась над картой, прищутив глаза, словно эта нехитрая уловка помогала видеть лучше. Когда Кайтелла подошла ближе, Анабель ткнула костяшкой указа-

тельного пальца и сказала:

— Здесь. Где-то здесь должна быть ферма Айдара, среди прочих, — затем она обвела небольшую область на карте. — По моим предположениям.

— По твоим предположениям?

— А я похожа на картоведа? — фыркнула старуха, укладывая ткани на стеллаже. — Я только шью и продаю одежду.

— Поедем и спросим на месте, ближе к цели, — воодушевился Кир.

— Поедем. Только Клауса возьму с собой: не люблю без него выходить, он частенько вырывает.

— Да-да! Бери Клауса с собой, — оживился Кир. — Мы с ним прекрасно сработались.

Спустя некоторое время они отправились в дорогу — на конях, взятых из конюшни друга Кайтеллы за небольшую плату.

Путь должен был занять пару часов, и, покидая лавку вместе с Клаусом, Кайтелла ловила себя на тревоге: не хотелось думать, что на неё могут снова польститься. Говорить не тянуло — мысли о случившемся не отпускали.

Кир же был воодушевлён. Они ехали за петухом для него, и он не умолкал:

— Петух! У меня будет свой боевой петух! Ему нужно дать грозную, боевую кличку. На петушиных боях ведь объявляют птиц, выходящих на арену?

— Да, — сухо ответила Кайтелла, не будучи уверенной в

этом. Ответ был нужен лишь затем, чтобы Кир продолжал предаваться своим мечтам и не засыпал её вопросами.

— Имя моего петуха будет звучать так, что вселит ужас во всех, кто решится бросить вызов мне и моему бойцу. Тёмная Смерть или Бритва Судьбы. Мы пронесёмся, как ураган, по всем сторонам Света, выигрывая бой за боем — и на Севере, и на Юге, и на Западе, и на Востоке. Все, кто выйдут против нас, падут — какой бы ни была земля под ногами и кто бы ни был хозяином арены. Каждый новый враг, готовый бросить нам вызов, вопреки всем законам, которые так ясно показывает мир и которые кричат им: «Не связывайся с этими двумя», — будет повержен, унижен и брошен в нечистоты, скопившиеся от павших птиц, окроплённых собственной кровью.

Кайтелла отстранилась от непрекращающегося потока слов Кира, осматриваясь вокруг. Яркое солнце заливало узкую улицу города, превращая её в переливающуюся мозаику света и теней. Дома, словно стражи, тесно жались друг к другу — их верхние этажи заметно нависали над нижними, образуя причудливый лабиринт арок и переходов. Стены из потемневшего от времени камня кое-где украшали резные гербы и фигуры мифических существ.

Ей нравился этот город, нравилось здесь жить. И потому она думала о том, как обезопасить свою лавку, а вместе с ней — Анабель и Луина, учитывая довольно скудный доход, который та приносила. Кайтелла никак не могла понять, ка-

кой смысл грабить лавку, которая попросту не могла иметь в обороте больших денег — разве что в ней велись бы какие-то тёмные и при этом прибыльные делишки. Но таких дел, к сожалению или к радости, в лавке не было.

В какой-то момент Кир снова отвлёк её вопросом:

— Как думаешь, Кайти? Ты бы смогла организовать нечто подобное? У тебя есть подходящее место, есть люди, которые смогут воплотить идеи. Что ты предлагаешь?

Кайтелла поняла, что прослушала всё, о чём он говорил до этого. Она не знала, что ответить, и молчала, удивлённо глядя на Кира.

После небольшой паузы Кир снял шляпу, провёл двумя пальцами по перу, приглаживая ворсинки, и добавил:

— А ещё у тебя будет эксперт, который станет снабжать тебя бесценной информацией.

— Эксперт? Какой эксперт? — спросила девушка.

— Как какой?! — удивился Кир и тут же ответил сам себе.

— Великолепный эксперт.

Кайтелла непонимающе смотрела на него и неосознанно мотнула головой.

— Я, Кайти, это же я! Уверен, совсем скоро я наберусь достаточно опыта, и мои советы в нашем деле станут неоценимы. Наше партнёрство обречено на успех.

Кайтелла так и не уловила, о каком деле, партнёрстве и экспертности говорит её компаньон. Она лишь выдавила:

— Не называй меня так!

— Да да. Прости Забылся Не сердись. — Он тут же оживился. — Идея-то верная: пошив доспехов для боевых петухов. Ты хоть раз слышала об этом?

Воображение Кайтеллы мгновенно нарисовало петуха в доспехах воина — и она опешила.

— Вчера ты и боевых петухов не видел, а теперь хочешь шить им доспехи?

— С доспехами для петухов мы вознесём петушины бои на совершенно иной уровень!

— Какая нелепость!

— Нелепость?! — изумился Кир. — Иной уровень петушиных боёв — нелепость?

— Всё это сплошная нелепость. Ты ещё им мечи ковать начни и научи держать их!

— Великолепная идея! — оживился Кир. — Я знал, что с тобой можно работать! Вот только сомневаюсь, что они научатся держать мечи. А вот если сделать накладки на когти или на клюв не знаю уж, чем именно они друг друга бьют, — это было бы интересно. Кровопролитный бой петухов! Ты только представь: от ударов струи крови разлетаются во все стороны, развлекая собравшихся зрителей, пришедших посмотреть на этих грандиозных и смертельно опасных птиц.

— Всё, хватит, — резко сказала Кайтелла.

— Я больше не хочу этого слушать, — добавила она уже устало. — Мы уже за пределами города. Если мы ищем фермерские угодия, то они как раз здесь. Нам осталось лишь

найти нужную ферму.

— Давай спросим, — осматриваясь, предложил Кир. — Мало ли здесь ферм? Всегда найдётся, у кого спросить.

Компаньоны повернули лошадей к ближайшим домикам, видневшимся вдали. Несколько покосившихся строений жалась друг к другу, будто ища защиты в этом пустынном краю. Их серые стены заросли мхом и плющом.

Поля вокруг, некогда плодородные и ухоженные, теперь стояли невозделанными. Колосья, пробивавшиеся сквозь бурьян, клонились под ветром, создавая унылую симфонию шелеста. Земля, лишённая заботы человеческих рук, поросла сорняками, а где-то вдалеке виднелись очертания заброшенных грядок, где когда-то наверняка зеленели овощи.

У дома их встретил лай нескольких собак. Псы окружили всадников, скалились и не давали приблизиться к дому.

— Что же везде собаки! — с презрением бросил Кир, вытаскивая из-за пояса нож. Он направил лезвие в сторону псов и зло добавил: — Ненавижу собак

Он едва заметно повёл ножом, словно прикидывая расстояние.

— Оставь их. Они делают свою работу — охраняют фермеров, — спокойно ответила Кайтелла. — Мне бы тоже парочку таких завести, чтобы в лавке было тихо и спокойно. А то заходят всякие за товаром, а платить не хотят.

— Зачем тебе собаки? Их кормить нужно. Да и вы с Клаусом неплохо с охраной лавки справляетесь. Кстати — Кир

прищурился. — А Клаус нам не поможет? А то ведь собаки не успокаиваются.

Кайтелла отрицательно покачала головой.

Дверь дома медленно отворилась, и на пороге появилась женщина. Васильковое платье мягко струилось вокруг стройной фигуры, цепляясь за ступени, когда она начала спускаться с крыльца. Светлые волосы свободно лежали на плечах, доходя до шнуровки на талии.

Она остановилась на середине ступеней, и в этом движении было достаточно спокойствия, чтобы собаки на мгновение замешкались.

Затем она продолжила спускаться — неторопливо, не ускоряя шага даже тогда, когда псы снова сорвались на лай. Казалось, этот звук её вовсе не касался.

Когда женщина подошла ближе, её губы едва заметно дрогнули — не улыбка, скорее намёк на неё. Короткий свист рассёк воздух.

Лай оборвался.

Она щёлкнула языком — легко, почти небрежно. Псы замерли, затем послушно отошли в сторону и уселись у её ног, не сводя с хозяйки внимательных взглядов.

Женщина остановилась. Спокойствие в её движениях не выглядело хрупким — оно было выученным и безусловным, таким, которому не противоречат.

— Ой, дамочка, лихо вы с этими собачками управляетесь, — заговорил Кир. — Мне бы так научиться, а то меня со-

бачки недолюбливают.

— Эти собачки всех недолюбливают, — ответила женщина в васильковом платье. — Такое у них воспитание.

— Мы ищем ферму Айдара.

— Это не она.

— Да, мы уже поняли, что это не его ферма, — выдохнув, сказала Кайтелла. — Вы подскажите нам, как до его фермы добраться?

— Охотно подскажу, — улыбнулась женщина. — Если вы обещаете передать ему небольшой свёрток. Мой муж приготовил Айдару подарок, но он много работает и никак не может вручить его лично.

— Конечно, передадим! Мы ведь всё равно едем к нему. Уверен, Айдар будет рад вашему подарку, — отозвался Кир, украдкой поглядывая на псов.

— Да-да. Подождите меня несколько минут.

Женщина провела рукой по светлым волосам и скрылась в доме. Собаки остались сидеть неподвижно, не спуская глаз со всадников.

Компаньоны слышали, как она вышла с другой стороны дома. Через некоторое время хлопнула дверь в дальней постройке — и всё снова стихло. Остались лишь колыхание травы на ветру и пение птиц. Где-то кудахтали куры, слышалось блеяние коз и совсем вдалеке — мычание коров.

— Мы её уже пятнадцать минут ждём, — не выдержал Кир. — Такое впечатление, что не муж подарок приготовил,

а она делает это прямо сейчас.

— Возможно, — ответила Кайтелла. — И всё же лучше её дожидаться. Мы так и не знаем, где находится ферма Айдара.

Снова раздалось хлопанье двери. Собаки, сидевшие рядом, завертели головами, почувствовав приближение хозяйки.

Женщина прошла через дом и вышла к гостям, неся небольшой мешок.

— Передайте это Айдару с наилучшими пожеланиями от Акмы.

— От Акмы? А как же муж? — удивилась Кайтелла.

— От Акмы и от её мужа, — слегка улыбнувшись, ответила женщина с тряпичным свёртком.

Кир, не сводя взгляда с собак, спустился с лошади и осторожно подошёл к Акме, стараясь не спровоцировать её псов на лишние движения, которые могли бы обнажить клыки. Протянув руки к свёртку, он спросил:

— А как мужа зовут?

— Даки. Моего мужа зовут Даки, — ответила она и вложила свёрток ему в руки. — Передайте подарок от Даки и Акмы.

— Хорошо, передадим, — сказал Кир. Он принял свёрток почти бережно, словно младенца, прижал его к груди и, оглянувшись по сторонам, добавил: — А направление к ферме Айдара подскажете?

— Ах да. Идите прямо по дороге. Дойдёте до столба,

где висят несколько куриных тушек, — поверните направо. Пройдёте метров двести — и доберётесь до его лачуги.

— Столб с трупиками кур? Возле фермы Айдара? — переспросила Кайтелла.

— Не может этого быть! — возмутился Кир. — Айдар, как я слышал, очень любит петухов. Особенно породистых, сильных и выносливых.

— К сожалению, может, — спокойно ответила Акма. — Это его чемпионы. Лучшие из лучших. Пока не встретили пернатых соперников сильнее, чем они.

— Благодарю, любезная — Кир замялся. — Ну, мы пойдём?

— Идите.

— Только уведите, пожалуйста, собак в дом, — добавил он. — Я их слегка побаиваюсь.

Акма повернулась и направилась к дому. У крыльца она коротко свистнула — и псы тут же побежали за ней.

Глава 4

Некоторое время они ехали молча, и только тогда Кайтелла решила задать вопрос.

— Ты поверил ей?

— Ни единому слову, — ответил Кир. Он достал из сумки, висевшей на седле, тряпичный свёрток, развязал верёвку и развернул ткань. — Деревянная коробочка. Будь она побольше, я бы решил, что она решила подарить Айдару голову того, кто ему особенно дорог: жены, ближайшего родственника или, возможно, даже короля.

Кир сдвинул деревянную крышку в сторону и показал содержимое коробки девушке.

— Ты прозорлив, — сказала Кайтелла, чуть поморщившись. — Здесь действительно головы тех, кто важен человеку, занимающемуся разведением боевых птиц.

Кир отшвырнул в сторону и коробку, и тряпку, и крышку. Из упавшей на землю коробочки выкатились четыре свежесрубленные петушиные головы.

Спустя некоторое время они действительно дошли до столба, о котором говорила Акма. На нём висели четыре петушиные тушки. Судя по всему, висели они давно: некоторые из них уже сильно разложились. Гребень сохранился далеко не у всех, как и шпоры на ногах.

Тем не менее и Кир, и Кайтелла были уверены — все четыре тушки когда-то принадлежали петухам.

Кир даже спешил, чтобы рассмотреть столб поближе. Столбик был ухожен: отшлифованный, выкрашенный в белый цвет. По нему тянулся вырезанный узор, сходящийся к каждому из четырёх гвоздей, на которых висели тушки.

У основания столба лежало несколько совсем старых петухов — точнее, их почти полностью обнажившиеся скелеты. Это говорило о том, что «экспозицию» обновляли регулярно, пополняя её новыми трупами, подвешенными за шею к гвоздям тонкой проволокой.

— Интересно, — задумчиво произнёс Кир. — Чувствую, мы всё ближе и ближе к Айдару и его петухам.

— Что ж, пойдём. Вскоре узнаем, принесёт ли тебе эта поездка петуха, — ответила Кайтелла.

— А почему нет? Если какая-то тётка не любит Айдара и его петухов, это ещё не значит, что он перестанет разводить этих чудесных пташек.

Отъехав от столба направо, вскоре они увидели домики, которые, по всем признакам, и были искомой фермой. Домики оказались до тошноты красивыми. Ставни, окна, перила и крыши — всё было украшено изящной резьбой.

Ставни ближайшего дома покрывали розы и пионы, переплетённые колокольчиками. На треугольных крышах красовались стаи птиц, вырезанные из дерева и вплетённые в единый, непрерывающийся узор. Резные перила на крылечках

завораживали тонкостью работы.

Подъезжая к следующему строению, они заметили курятник с резными ставнями: на них окуни плыли среди облаков, текущих по небу. С помощью краски мастер показал, как рыба чешуя блестит на солнце.

В курятнике и прилегающем к нему вольере копошились и кричали куры. За курятником доносились звуки работы рубанка.

— Слышишь, — обратился Кир к Кайтелле. — Пойдём у плотника спросим, где найти Айдара.

Кайтелла кивнула.

Обойдя курятник, они увидели невысокого человека. На темени поблёскивала аккуратная лысина, над верхней губой топорщились редкие усики.

Он работал с доской, не поднимая головы. Рубанок в его руках двигался уверенно, будто был продолжением ладони. Каждый проход получался точным и сильным: инструмент скользил по дереву, и в воздух взлетали тонкие спирали опилок, закручиваясь лёгкими вихрями.

Округлившийся живот не мешал работе — движения оставались выверенными, ритм ровным. Штаны сползли так, что половина зада оказалась бесстыдно оголена, но он этого, казалось, не замечал. В этот момент для него существовали лишь доска, рука и сопротивление древесины под лезвием.

— Уважаемый, — начал Кир, — мы ищем фермера Айдара. Ты знаешь, где он находится?

Мужичок остановился, подтянул штаны, стряхнул с себя деревянную стружку и гнусавым, немного тягучим голосом спросил:

— Зачем вы Айдара ищете?

— Уважаемый, — повторил Кир и с упрёком добавил, — невежливо отвечать вопросом на вопрос.

Мужичок молча смотрел на приезжих и, похоже, не соби­рался говорить, пока они не ответят на его вопрос.

Девушка, не испытывая особой радости от этого путеше­ствия, решила сразу выложить все карты:

— Мы приехали к Айдару, чтобы купить у него петуха, пригодного для боёв. Этот человек, — Кайтелла указала рукой на Кира, — хочет выступить со своим боевым петухом и одолеть всех противников.

— С петухом никто не выступает, — ответил мужчина, почесав висок, словно на мгновение представив себе подобное зрелище. — Эт значит: бьются только птицы.

Он хмыкнул и добавил:

— Айдар — это я. Я действительно продаю лучших пер­натых бойцов. Прошу за мной, и вы увидите великолепных птиц с восхитительной грацией и волей к победе.

Айдар положил рубанок на верстак, снова подтянул шта­ны и повёл гостей к домику, стоявшему неподалёку от ку­рятника.

— Айдар, на пути к тебе нам повстречался белый столб с подвешенными на него петухами, — заговорил Кир. — Ты

их туда на удачу вешаешь? Или это бойцы, на которых возлагались огромные надежды, а они их не оправдали?

— Если бы — Айдар усмехнулся. — Это Акма. Психованная баба со своими псами. Вы проезжали её ферму по пути сюда.

— Это она птиц повесила? — спросил Кир и так переиграл с удивлением, что и Айдар, и Кайтелла посмотрели на него с недоумением.

— Да, она, — подтвердил Айдар. — Эт значит: её собаки как-то повадились моих пташек таскать. Я и накормил этих воров вкусным мясом со смертельным ингредиентом.

Он отвёл взгляд, вспоминая произошедшее, и продолжил:

— Зря я это сделал. Она ведь и не знала, что её собаки за моими курами охотятся.

— Что же произошло, когда она узнала? — поинтересовалась Кайтелла.

— Она пришла ко мне. Эт значит: мы долго ругались. После смерти трёх собак Акма про убитых кур и слышать не хотела. Эт значит: много между нами было и криков, и брани, а через две недели, эт значит, появился столб с четырьмя петухами.

— Ну и ну! — задумчиво произнёс Кир. — Она тебя так ненавидит, что не пожалела усилий даже для покраски столба.

— Нет, — покачал головой Айдар. — Столб я пару дней назад покрасил. Эт значит: Акма его поставила и следила,

чтобы петухи на нём не переводились, даже узор вырезала. А я решил ей помочь — покрасил в белый цвет. Старый он был, неказистый.

— Интересный ход, — заметила Кайтелла. — И тебе нравится, что перед твоей фермой, где ты продаёшь кур, яйца и боевых петухов, висят трупики птиц?

— У меня был выбор: выкапывать столб и ругаться с Акмой. Эт значит: она женщина достаточно настойчивая. Она бы поставила новый столб, а впоследствии придумала бы что-нибудь похуже — такое, что действительно могло бы навредить мне и моей ферме.

Айдар подтянул спадающие штаны, отвернулся в сторону и высморкался на землю.

— Я решил этого не делать. Эт значит: оставил всё как есть. Столб, о котором она так заботится, дабы мне навредить, эт значит: стал неким достоянием моей фермы. Раз уж всё так спокойно идёт с её ненавистью ко мне и к моим птицам, эт значит: пусть и дальше так будет.

— Но ведь она убивает твоих любимых птиц! — возмущённо сказал Кир.

— Нет, не моих. Она убивает своих птиц. Да и что есть жизнь боевого петуха? Если он переживёт первый бой — это хорошо. Второй бой — невероятное везение. А на третий бой уже выставляют нового бойца.

Как оказалось, почти все домики вокруг были курятниками — с разными породами кур. Айдар подвёл гостей к одно-

му из них, где копошились красивые создания, покрытые ярко-рыжим оперением, местами переходящим в алые оттенки. На крыльях, шее и хвосте цвет темнел, затухая в чёрные пятна.

Айдар остановился и начал рассказ:

— Зиили, эт значит: великолепные птицы, привезённые с юга. Отличаются крепким телосложением. Ноги у них хоть и короткие, но сильные. Жёсткое оперение плотно прилегает к телу. Задиристый характер, эт значит: достаточно агрессивные. В то же время привязываются к хозяину.

— Привязываются к хозяину, — повторил Кир. — То, что надо. Будет мне верен, мой боевой птиц!

— Широкие плечи, высоко поднятые крылья, опущенный хвост. В бою выносливые, умеют совершать обманные манёвры. Яйценокость — от пятидесяти до шестидесяти яиц в год.

— Нет, нет. Яйценокость меня не интересует. Мне нужен боец. Не собираюсь я яйца собирать.

— Идём дальше, — фермер подвёл их к следующему курятнику.

Здесь обитатели были словно в костюмах: ярко-рыжие шеи и спины, а грудки, крылья, ноги и хвост — чёрные.

— Стартинская порода — отличные бойцы. Эт значит: мускулистое тело, тонкие длинные лапы с острыми шпорами. Жёсткое оперение, широкая грудка, приподнятый хвост.

— Острые шпоры? — Кир присел, чтобы лучше разгля-

деть ноги птиц.

— Агрессивные в бою, но привязчивы к хозяину. Требуют просторного выгула для развития мускулатуры. Яйценоскость — Айдар запнулся, вспомнив, что покупателю эта характеристика неинтересна.

— Значит, нужен просторный выгул, — задумчиво повторил Кир, прикидывая, как и где он сможет его обеспечить.

— О хорошем бойце нужно хорошо заботиться. С плохой заботой, эт значит, и боец будет плохой.

Продолжая экскурсию по ферме, Айдар подвёл их к следующему строению. Здесь находились чёрные, высокие красавцы, каждый из которых грациозно вышагивал в своём небольшом вольере.

— Порода моша. Эт значит: вертикальная посадка, высокий рост, угловатое туловище. Длинная шея, маленький гребень и отсутствие серёжек. Довольно жёсткое оперение, мощные голени и лапы. Эти птицы бесстрашны, эт значит: склонны к агрессии даже внутри породы.

Осмотрев всех птиц и услышав характеристику «бесстрашные», Кир остановил взгляд на чёрном петухе с редкими белыми кончиками перьев на крыльях и ногах. Птица с этими светлыми отметинами особенно ему приглянулась. Кир уже был готов прыгать от восторга, представляя, как отправится домой с таким красавцем, — пока не услышал цену.

— Как пятьдесят золотых?! Это ведь просто птица!

— Это не просто птица. Это боевая птица, эт значит: величественная, с красивой расцветкой, — Айдар кивнул в сторону вольера. — Посмотри, как вышагивает.

— Боевая птица — только на два поединка. А потом что с ней делать?

— Потом можешь съесть. А перья оставить себе на память.

— Возьму за пятнадцать золотых.

— Послушайте, у меня нет времени на торговлю. Я, эт значит, продаю породистых боевых петухов за хорошую цену, и недостатка в клиентах у меня нет. Если не хотите брать — не надо. Эт значит: я вернусь к своей работе.

— Ладно, ладно. Я предлагаю тебе небольшую сделку, — Кир набрал воздух ноздрями и медленно выдохнул через рот. — Жаль, что приходится об этом говорить, и всё же Я готов взять этого красавца за двадцать золотых.

Айдар хихикнул и уже собирался возразить, но Кир остановил его жестом руки и продолжил:

— А королевская гвардия не узнает, что на твоём дворе, за домом, закопан труп.

Айдара словно подменили. Он побледнел, покрылся потом и разнервничался так, что начал запинаться:

— Как вы узн кто сказал? Что вы такое говорите? Я честный фермер! Что вы себе позволяете?!

В этот момент даже Кайтелла поперхнулась — такого поворота в разговоре она явно не ожидала.

— Я знаю, что вы честный фермер. И я первый, кто готов кинуть камень в того, кто упрекнёт вас в нечестности, — Кир подошёл ближе и положил руку Айдару на плечо. Тот вздрогнул. — И чтобы так и было впредь, эт значит: я готов купить у тебя петуха за пятнадцать золотых, — Кир усмехнулся, передразнив фермера его же интонацией.

— За пятнадцать — Айдар хотел было возмутиться, но слова так и не дошли до конца. Возмущение быстро сменилось тревогой — видно, он представил, к чему может привести дальнейший спор.

— Я честный человек, — выдавил он. — Эт значит: люблю свою ферму и ценю товар, который могу представить своим покупателям.

— Угу, — кивнул Кир, не отводя от него взгляда.

— Эту великолепную птицу я отдаю вам за пятнадцать золотых, — продолжил Айдар. — Надеюсь, он принесёт вам много побед.

— Уж надеюсь, что больше двух. У вас ведь птицы лучшие из лучших! — удовлетворённо произнёс Кир, выуживая из кармана кожаный мешочек с монетами.

Пока Кир неторопливо и почти победоносно отсчитывал золото, Айдар заметно нервничал. Глядя на это, Кайтелла задала вопрос:

— Петухов к бою тренируют? Их ведь не выпускают сразу на бой прямо из яйца?

— Нет. Конечно нет. — Айдар снова подтянул спадающие

штаны. — Эт значит: есть люди, которые обучают петухов. Я бы посоветовал встретиться со Стивеном. Он неплохо разбирается в подготовке боевых птиц.

— Скажи, мой честный друг, где мы можем найти Стивена? — спросил Кир, протягивая монеты Айдару.

— В городе поспрашивайте. Где выпить наливают, эт значит: точно слышали про Стивена.

— Завсегдатай кабаков. Хорошо — Кир бросил взгляд на своего петуха в вольере. — Поймай мне петуха, Айдар! Я уже хочу с ним познакомиться.

Спустя несколько минут Кир получил клетку с птицей.

— Айдар, дружище, может, ты мне побольше расскажешь о петушином мастере? — продолжил он. — Если ты его рекомендуешь, то, скорее всего, вас объединяет нечто большее, чем «там, где наливают». Мне бы сузить поиск, а то время не терпит отлагательств.

Айдар потоптался на месте, почесал шею. Было заметно, как он нервничает.

— Справа от северных ворот. Там его дом. Рядом с кварталом рыбаков.

— Премного благодарен, — Кир снял шляпу в лёгком поклоне и повёл лошадь к дороге. Кайтелла направила свою кобылу следом.

Попрощавшись с фермером, всадники двинулись в обратный путь. Проезжая мимо столба, ставшего символом раздора между Айдаром и Акмой, Кайтелла спросила:

— А как ты узнал, что он нечист на руку? Ты ловко его подловил с этим закопанным телом за домом. С чего у тебя вообще возникли такие подозрения?

— Никаких подозрений. Я просто предположил.

— Как это — предположил? — удивилась Кайтелла. — Не имея никаких оснований?

— Нет. Мало ли у кого труп может быть закопан на заднем дворе.

Кир внимательно посмотрел на свои пальцы, потер их друг о друга, словно разглядывая на них грязь, и невзначай добавил:

— Ведь у тебя труп закопан на заднем дворе за домом?

— С чего ты взял? У меня нет за домом никаких — Кайтелла осеклась. Лицо её вспыхнуло, и она уставилась на Кира так, будто готова была его растерзать.

— У любого может быть, — равнодушно пожал плечами Кир, словно не замечая её взгляда.

— Где тот чёртов труп?! — раздался полный злости голос Кайтеллы.

— Закопан, — ответил Кир, отвлекаясь на клетку с петухом. Он разглядывал птицу и гладил её пальцами через прутья.

— Где закопан?!

— Там, где его, надеюсь, никто не станет выкапывать, — Кир приподнял клетку, чтобы лучше рассмотреть ноги своего бойца. Он явно предпочитал заниматься чем угодно, лишь

бы не смотреть на Кайтеллу в ярости.

— Ещё раз! — девушка потянулась за арбалетом. — Где ты закопал труп?

Кир обхватил клетку с птицей и чуть отвернул её, стараясь прикрыть петуха.

— Нет-нет-нет! Только не моего петуха — и не меня!

— Говори!

— А где я его ещё мог закопать? Пронести через весь город на своих могучих плечах, среди бела дня, прихватив с собой лопату с ленточкой и бутылъ вина? Каждому встречному объяснять, что у друга был день рождения, что он слегка перепил, а лопата — это подарок?

— Именно! — отрезала девушка, не опуская оружия.

— Вот незадача! — Кир скривился. — Чтобы так пройти через город и не вызвать подозрений у стражи, помешал твой болт, торчащий из его башки.

Он наклонился в сторону Кайтеллы, всё ещё держа клетку одной рукой за спиной.

— И теперь что мне делать? — спросила она.

— О, расскажу, — охотно отозвался Кир. — Убрать Клауса, повесить его обратно за спину, поблагодарить друга за то, что в сложной ситуации не растерялся, помог разобраться с неожиданными гостями, а потом избавился от нежелательного тела, которое своим присутствием портило вид твоей лавки.

— А с телом — Кайтелла заметно успокоилась и опустила арбалет.

— Не выкапывать его! — выпалил Кир, вытаращив глаза.

— Посади там грядки, цветочки или какое-нибудь дерево.

— Ладно. Петух у тебя. А я домой. Мне ещё нужно подумать, как найти человека, который подослал ко мне двух воров.

— А что тут думать? — удивился Кир. — Поехали к нему навстречу. Он ведь ждёт, когда ему принесут ткань. Вот мы её и принесём.

— Мы? — переспросила Кайтелла.

— Только я петуха у тебя оставлю, пока тренера для него не найду.

— Ты странен. И всё же нож в твоих руках полезен против воря, — Кайтелла задумалась и, повернувшись к компаньону, спросила: — А тебе это зачем?

— Что — зачем?

— Зачем искать человека, который решил обокрасть мою лавку?

— Мне интересно, что твой Клаус с ним сделает, — Кир посмотрел на неё глазами, полными искреннего восхищения, и добавил: — Уж больно вы хороши вместе.

— Да. Мы старые друзья, — улыбнулась Кайтелла.

— Кайтелла, заглянем к рыбакам. Найдём тренера для моего петуха.

Кайтелла недовольно посмотрела на Кира.

— У меня нет на это времени. Мне нужно выяснить, кто и зачем вломился в мою лавку.

— Если не выделять время на дела, то его и не будет хватать.

— Моё бесценное время нужно для моих дел — не для твоих.

— Заедем, Кайтелла, нам ведь по дороге, — Кир задумался, погладил загривок лошади. — А я тебе цветочки посажу на заднем дворе.

— И дерево! — строго добавила Кайтелла.

— Найду для тебя самое красивое, — воодушевился Кир.

Пройдя через северные ворота, они свернули в квартал рыбаков. Почувствовав резкий запах рыбы, Кир принялся расспрашивать прохожих, где найти нужного человека. Пара человек указала направление к ветхому строению.

Дойдя до нужного дома, Кир обратился к мальчику, игравшему с древком от лопаты. Тот положил его на предплечье и следил, чтобы древко не упало, удерживая его в равновесии.

— Эй, малец! Мы ищем Стивена. Это его дом? — спросил Кир, кивнув в сторону деревянной постройки.

Чумазый мальчик ничего не ответил. Он снял древко с руки, подошёл к лошадям и, взяв их под уздцы, повёл через дорогу — к другому дому.

Подведя их к крыльцу с красивыми резными перилами, мальчик остановился и посмотрел на всадников.

— Смотри-ка, здесь явно не обошлось без Айдара. Мальчонка нас куда надо привёл, — Кир указал на перила.

— Да. Его руки здесь поработали, — согласилась Кайтелла.

— Как зовут тебя, мальчик? — спросил Кир, выудив из кармана медную монетку.

Мальчик снова ничего не сказал — лишь склонил голову. Слипшиеся волосы, грязная одежда, босые ноги и рваная тряпка на шее говорили о том, что жилья у него нет.

— Ну что ж, держи, безымянный мальчик, — Кир бросил ему монетку.

Тот ловко поймал её и тут же убежал по своим делам.

— Чудесный мальчуган, не правда ли? — заметил Кир, привязывая лошадей к перилам.

— Хочешь забрать его с собой? — спросила Кайтелла.

— Нет. Что мне с ним делать?!

— О, воспитывать. У тебя это чудесно получается.

— Нет. Не хочу возиться с детьми.

— А что хочешь?

— Хочу воспитать боевого петуха, — ответил Кир и постучал в дверь дома.

Глава 5

Дверь отворилась от удара.

За дверью всё было вверх дном: перевёрнутая кровать, распахнутый шкаф, перед которым валялись разбросанные вещи; стулья лежали на полу, стол был раскурочен — видно, кто-то добрался до ящика и не церемонился. Возле печки рассыпан пепел; по следам было ясно — в ней тоже что-то искали.

— Мда — протянул мужчина, снимая шляпу. — И кому понадобилось здесь всё перерыть? Что искали? Трактаты о тренировке петухов?

— Не знаю Самого Стивена вряд ли в печи искали.

— Здесь мы никого не найдём. В этом бардаке давно уже никто не живёт.

— Посмотри возле стола. Это ведь хлеб с сыром, — девушка указала на разбитую миску с едой.

— А ведь верно. Судя по тому, насколько засох хлеб и сколько плесени на сыре, жилец покинул дом не так уж давно.

— Неделя или две, — заключила Кайтелла.

— Ладно. Мы попытались его здесь найти, — Кир направился к выходу. — Пойдём. Я посажу цветочки и дерево, как и обещал.

Кир проводил девушку почти до лавки. За несколько кварталов он свернул к рынку — купить цветов, чтобы хоть немного облагородить её задний двор.

Дверь под вывеской «Твоя игла» была открыта. За прилавком сидел Луин и вырезал лицо очередной куклы, пока две женщины перебирали предложенные им ткани.

— Госпожа, вы вернулись одна? — осторожно спросил он.

— Одна, — Кайтелла прошла за прилавок, поставила Клауса к стене и села на свободный стул.

— Этот человек Мы его больше не увидим?

— Он обещал облагородить участок за домом за то, что я съездила с ним на ферму.

— Надеюсь, сюда он больше не зайдёт. У меня от одного его вида мурашки по коже.

Одна из покупательниц накинула ткань на плечи, разглядывая себя в зеркале.

— Как красиво! Пусть у всех мурашки бегут от моей красоты. Я буду великолепа на празднике!

Луин взглянул на женщину у зеркала, затем повернулся к Кайтелле.

— Он садовник? Почему он решил заняться вашим садом?

— В некотором роде, — устало ответила девушка. — Подрезать ненужные отростки он умеет.

Луин поморщился и чуть не выронил голову куклы из рук.

— Вот эта! Да, вот эти ткани мы берём! — покупательни-

цы вернулись к прилавку, вытащив из стопки пять рулонов.

— Отпусти товар, Луин. Сегодня лавка на тебе. Как закроешь — вымой полы и наведи порядок на стеллажах.

Чем чище вокруг, тем чище в голове.

— Вы не останетесь? — спросил парень, заворачивая выбранное.

— И вчерашний день, и сегодняшней были непростыми. Завтра, чувствую, тоже будет день, полный интересных событий.

Кайтелла ушла в свою комнату.

Вечером следующего дня, ещё до закрытия лавки, Кайтелла поехала в «Кривую подкову», чтобы посмотреть, что за человек польстился на её имущество. Она предупредила Анабель и Луина, что вернётся поздно.

Анабель, как обычно, спустилась в конце рабочего дня провести ревизию товара, а Луин, ожидая покупателей, продолжал работу над деревянной куклой.

— Луин, ты всё в куклы играешь? — проворчала старуха. — Уж пора бы тебе девушку найти.

— Я ещё не встретил ту самую.

— Играя в куклы, и не встретишь, — буркнула Анабель. — И что значит «ту самую»?

— Единственную. Ту, которая предназначена мне.

— Единственную? — старуха усмехнулась и хмыкнула. — А если все единственные девушки тебе предназначены?

— Как так?

— Так и есть. Выбирай любую.

— Если я встречу не ту, она может разбить мне сердце.

— Зато познаешь наслаждение, общаясь с живыми людьми, а не с деревянными куклами.

— Я не хочу размениваться по мелочам и встречаться абы с кем.

— Поверь моему опыту, — Анабель заговорила мягче, почти по-матерински. — Я достаточно пожила и знаю: с «абы кем» мы не встречаемся. Кого увидел — того и бери. Каждый человек что-то привносит, расширяет наши горизонты, дарит новое.

— Мои горизонты интересов и так необъятны.

— Возможно, — кивнула старуха. — И всё же ты не знаешь, что ждёт тебя сегодня или завтра, через час — или кто войдёт в эту дверь.

Анабель указала на вход. За дверью послышались шаги. Она знакомо скрипнула, и на пороге с лопатой в руках появился Кир. Его ладони были перепачканы землёй, из кармана торчал цветок с узкими рыжими лепестками, закручивавшимися наружу. Он легко кивнул присутствующим.

— Луин миледи

— Лучше бы я и не знал, кто за этой дверью, — нервно пробормотал парень.

— Кайти здесь? — с воодушевлением спросил Кир, снимая шляпу. — Мне бы с ней повидаться.

— Госпожи Кайтеллы нет, — ответила Анабель своим

скрипучим голосом. — Я передам, что вы заходили.

— О, жаль, что не застал. А знаете, куда она отправилась?

— В таверну «Кривая подкова». Вернётся поздно.

— На встречу с вором тканей? — удивился Луин.

— Любопытно — протянул Кир. — Благодарю вас, леди.

Он отряхнул руки, вытащил из кармана торчащий цветок и приблизился к старухе.

— Примите этот цветок от меня, леди, с наилучшими пожеланиями.

Анабель приняла цветок и улыбнулась Киру. Несмотря на возраст, все её зубы были на месте — ровные, красивые, с лёгкой желтизной в некоторых местах.

— Красивые зубки, — искренне восхитился Кир. — Я бы с радостью остался поболтать, но сейчас хочу заскочить в таверну, повидаться с Кайти.

— Так и шёл бы уже, — буркнула старуха, вытаскивая вазу из-под прилавка. — Только руки вымой!

Кир сунул лопату Луину, стоявшему за прилавком, и в спешке вышел.

Анабель наполнила вазу водой, опустила в неё цветок и поставила перед собой.

— Ммм тигровая лилия. Люблю эти цветы — яркие, дерзкие. Меня всегда манили их насыщенные цвета. Мне их часто дарили.

— Что? Тебе дарили цветы? — с недоверием переспросил Луин, засовывая лопату под прилавок.

— Твоя реплика неуместна, мальчик! — резко отрезала Анабель. — Ты познакомился со мной, когда я уже была старой. Но когда-то я выглядела иначе и занималась совсем другим.

— Когда это было? — спросил Луин и тут же понял, что сформулировал неудачно.

Анабель уловила в вопросе нечто лишнее и холодно ответила:

— До того, как твои родители начали пыхтеть над тобой.

— Нет-нет прости! Я другое хотел спросить

Старуха молча посмотрела на него долгим, холодным взглядом.

— Чем ты занималась раньше? Ты никогда не рассказывала.

— Тем, о чём я никогда не пожалею, — ответила Анабель и, забрав нужную ткань, ушла шить наверх.

Глава 6

Оставив позади лавку, Кайтелла неспешно направилась к трактиру, где воры тканей должны были встретиться со своим нанимателем. День выдался тёплым и ясным, и прогулка по узким улочкам города не требовала спешки. Она шагала размеренно, почти машинально отсчитывая расстояние от лавки до трактира.

Мостовая была выложена неровными булыжниками, искрившимися на солнце. Между камнями пробивались островки изумрудной травы, а в неглубоких выбоинах поблёскивали лужицы. Воздух наполняли запахи — тёплый, пряный аромат свежего хлеба из пекарни и терпкая кожа из мастерской сапожника. Прохожие суетились, спешили по своим делам, не задерживаясь и не оглядываясь.

У Кайтеллы всё было иначе. Она не знала, сумеет ли распознать человека, о котором говорил вор, и ещё меньше была уверена в том, что станет делать, если всё-таки найдёт его. Пока ей было достаточно наблюдать — держаться рядом и смотреть внимательнее.

Эти мысли сопровождали её, когда она проходила мимо лавки Дэrimi. Взгляд скользнул по знакомому дому — и прошлое напомнило о себе. Когда-то она зарабатывала иначе: была наёмницей, привыкшей к риску и к тому, что каж-

дый день может стать последним. Тогда она мечтала о спокойствии, о ремесле, о жизни без чужих приказов.

Теперь спокойствие оказалось тесным. Работа в мастерской перестала удерживать, и Кайтелла вновь шла навстречу неопределённости — не потому, что не знала цену опасности, а потому, что слишком хорошо её помнила.

В паре кварталов от трактира она накинула шарф на голову, устроив его так, чтобы тот напоминал капюшон и скрывал лицо.

Войдя внутрь, Кайтелла заняла свободное место неподалёку от барной стойки. Отсюда хорошо просматривались столы, а голоса посетителей и переговоры с трактирщиком доносились почти без искажений.

Людей было немного. Заняты оказались всего три столика, включая её собственный. В центре зала сидели пятеро невысоких мужчин с дорожными сумками и громоздким свёртком, спрятанным под столом. В противоположном углу устроился мужчина в нелепом головном уборе — жёлтой шляпе, формой напоминавшей ночной горшок. Войлок был помят и местами испачкан, словно выбор шляпы его вовсе не заботил.

Зато борода выдавала обратное. Пышная, ухоженная, она спадала на грудь, и в её глубине поблёскивали вплетённые бусины — аккуратно, со вкусом, будто каждая прядь знала своё место.

Мужчина сидел, уперев локти в стол и сложив ладони пе-

ред грудью. Поза напоминала молитву, но взгляд был острым и цепким. Он неотрывно следил за людьми у центрального стола — внимательно, без спешки, словно наблюдал за действием, исход которого уже знал. Нелепая шляпа надёжно прятала его в тени, делая почти незаметным.

Кайтелла перевела внимание на пятерых с поклажей. Четверо из них выглядели ровесниками — лет около пятидесяти. Пятый был заметно моложе, безбородый. Все — в ярких рубашках и светлых штанах, подвернутых снизу.

Один из них, в малиновой рубашке и с торчащими в стороны бакенбардами, поднялся и подошёл к трактирщику. Говорил негромко, почти шёпотом. До Кайтеллы долетали лишь обрывки — речь шла об оплате. Иначе и быть не могло.

Время клонилось к вечеру, трактир постепенно наполнялся. Каждый раз, когда дверь открывалась, Кайтелла невольно смотрела в ту сторону, не желая пропустить человека, которого описал вор.

Когда дверь распахнулась вновь, в зал вошёл Кир.

Он не ввалился, как накануне в её лавку, а прошёл спокойно и собранно, вымеряя шаги, держась прямо и не произнося ни слова — будто перед ней стоял совсем другой человек.

Кир прошёл между столами и остановился напротив неё. — Добрый вечер, Кайтелла. Я присяду?

Девушка молча кивнула.

Он сел на свободный стул, снял шляпу и аккуратно поло-

жил её перед собой.

— Заходил ли сюда тот, за кем вы пришли?

— Нет. Не появлялся, — ответила Кайтелла. — И не знаю, появится ли он.

— Но тот человек говорил

— Я помню, что он говорил, — перебила она. В голосе прозвучало раздражение. — Ты тоже говорил, что позаботишься о его товарище.

— Я позаботился. Сделал всё в лучшем виде.

— У меня за домом земля перекопана! — раздражение мгновенно сменилось злостью. — Это, по-твоему, «в лучшем виде»?!

— Не просто перекопана, — спокойно ответил Кир. — Теперь там растут прекрасные цветы. Они неотразимы. Как и ты.

— Цветы? — удивилась Кайтелла.

— Тигровые лилии, — бархатисто произнёс Кир. — Как и обещал. Я загладил причинённый ущерб цветами.

— Отдыхаете, любезные? — к их столику подошёл мужчина в жёлтой рубахе и бежевых штанах — один из той самой причудливой пятёрки с кучей сумок.

— И как ты догадался? — Кайтелла резко перевела взгляд на нового раздражителя. — В трактире, значит?

— Нет-нет! Я вовсе не хотел вас обидеть! Ни в коем случае! — мужчина залепетал так, что его длинные усики задёргались, словно у куклы-марионетки, а глаза заметались из

стороны в сторону. — Я лишь хотел предложить для хорошего отдыха хорошие снадобья.

Он вытащил из кармана два пузырька. На одном была изображена бабочка, на другом — дерево.

— И как ты только додумался это сотворить?! — снова вскипела Кайтелла. — У тебя совсем голова не работает?!

— Ты действительно хочешь устроить скандал здесь? В кругу этих людей — Кир обвёл рукой занятые посетителями столики.

— Для работы головы «Лесная бабочка» — то, что надо. Этот напиток активизирует работу мозга так, что мысли приобретают совсем иной характер, — мужчина выставил вперёд бутылочку с бабочкой на этикетке.

Кайтелла ударила кулаками по столу.

— Ты что, не видишь — мы разговариваем?! Что ты вообще пытаешься нам всучить?

— Я вижу, вы напряжены, — спокойно ответил усатый. — Чтобы расслабиться, рекомендую дубовую настойку. Она расслабляет тело и излечивает душу.

— Да неужели?! — девушка поднялась со стула. — Может, ты хочешь предложить своё пойло Клаусу? Хочешь, я познакомлю тебя с Клаусом?

— Хочу! У меня отличный товар — снова зачирикал усатик, но его перебил Кир.

— Не хочет! — резко сказал он, поднимаясь из-за стола. Затем, повернувшись к продавцу с бутылочками, доба-

вил уже успокаивающим голосом: — Поверь, ты не хочешь знакомиться с Клаусом. Его легко разгневать, а в гневе он крайне неприятен.

— Всё будет хорошо! Не переживай, мы только поговорим, — не унимался человек в жёлтой рубаше.

Кир понял, что без лишнего внимания от усатика не избавиться, а Кайтелла уже была готова вспыхнуть окончательно.

— Ладно. Сколько стоят твои «расслабляющие удовольствия для мозгов»?

— «Дубовая роща» — три золотых, а «Лесная бабочка» — пять.

— И с чего такая дороговизна? — спросил Кир, чуть наклонившись к мужичку, ожидая ответа.

— За качество отвечаю, — развёл руками продавец загадочного пойла.

— Давай обе. И исчезни отсюда.

Кир быстро отсчитал золотые монеты и протянул их усатику. Тот взял деньги и, не говоря ни слова, направился к другому столу.

Как только усатый отошёл, Кайтелла перевела взгляд к столику, за которым сидел посетитель в нелепой жёлтой шляпе. К нему подошёл пожилой мужчина. Свет ламп скользнул по его лысине, и тот на мгновение задержал шаг — словно прикидывая расстояние.

Он держался прямо, с расправленными плечами, и в этой осанке не чувствовалось ни суеты, ни слабости. Трость в его

руке лишь изредка касалась пола — скорее по привычке, чем по необходимости.

Под густыми бровями взгляд был тяжёлым и внимательным. Он задержался на собеседнике чуть дольше необходимого, и этого хватило, чтобы стало ясно: подходить ближе без приглашения не стоит. Но когда мужчина едва заметно приподнял уголок усов, в этом движении скользнуло нечто неожиданно тёплое, почти человеческое.

Шаг его оставался твёрдым и размеренным. Кайтелла знала: этот дедушка прекрасно обходится и без трости.

Подойдя к столу, она сказала:

— Приятно встретить старых друзей. Как поживаешь, Тайрон?

— Кайти, я рад тебя видеть! — дед поднялся из-за стола и обнял девушку.

— А ему, значит, можно тебя так называть? — недовольно пробурчал Кир, подошедший следом.

— Друзьям и близким можно, — спокойно ответила Кайтелла. — Ты пока ни к тем, ни к другим не относишься.

— Твой напарник? — Тайрон кивнул в сторону Кира.

— Нет, скорее мой покупатель. Я больше не работаю. Теперь у меня своя лавка, — девушка посмотрела на Кира и устало добавила: — И он всё никак не выберет себе новую шляпу. А ты что здесь делаешь?

— Продолжаю работать в найме. Мой клиент здесь.

— Чудесная шляпа: стильная и отлично подходит к тво-

ей куртке, — начал Кир с показного вступления, обращаясь к смурному человеку за столом. — Ты тоже из этих? — он кивнул в сторону Кайтеллы и Тайрона.

Сидящий вытаращил глаза от злости, руки его напряглись.

— Заткнись, чёртов шут! — озлобленно рявкнул он и схватил со стола ложку. — Иначе я запихну тебе её в задницу.

— О нет! — отмахнулся Кир. — Я таким не увлекаюсь. Ты лучше с дружками веселись.

Разгневанный отбросил ложку и выхватил из-за пояса нож.

— Подожди-подожди, — Кир попятился назад. — Ты сам начал рассказывать о своих увлечениях.

— Я убью тебя, — проскрипел человек с горшком на голове. — Но сперва ты помучаешься.

— Успокойся, Каймар, — вмешался Тайрон, крепко схватив его за плечо. — Нам не стоит привлекать внимание.

— Отойди, — резко приказала Кайтелла Киру. — Не нужно никого злить своей болтовнёй.

Видя ярость в глазах девушки и искажённое злобой лицо человека в шляпе, Кир отступил к соседнему столику, откуда только что ушли посетители. На столе остались тарелки с объедками и пустые кружки. В одной из тарелок, прямо перед стулом, на который он сел, лежало несколько фруктовых семечек.

Кир взял погнутую ложку и начал пододвигать семечки друг к другу.

Ситуация была неприятной. Он всего лишь хотел познакомиться, побеседовать. Если тот носит шляпу, значит, любит шляпы. Правда, сидел он мрачный, злой и почему-то угрожал ложкой.

Кир размышлял, в какой момент оказался не прав. Его словно маленького выгнали из-за стола за проказу. Драку устраивать было неуместно. Да и наёмник — даже с этой идиотской ложкой — выглядел по-настоящему опасным. Это была не показуха: к такому лучше не подходить в дурном настроении. И уж точно не выходить против него, если жизнь дорога.

Мысль омрачала другое. Кайти его отослала. Не «как будто» — по-настоящему. Попросила уйти, а сама осталась с ними. С наёмниками. И теперь беседует.

Обдумывая произошедшее, Кир аккуратно выкладывал на тарелке цепочку из семечек, закручивая её в спираль.

«А с чего я вообще об этом думаю? Мы с ней всего пару дней знакомы. Да ещё ей не понравилось удобрение для сада. А эти двое — по крайней мере один из них — бывшие коллеги. История, что их связывает, явно подлиннее будет».

Цепочка из семечек дошла до центра миски.

«Или нужно было устроить драку? И будь что будет. Наказать обидчика — унижить его перед всеми. Почему я вообще должен терпеть такое неуважение: я убью тебя, отойди?»

Рискнуть, не думать ни о чём, дать ему самому попробовать тот товар, который он предлагал. Но я этого не сделал. А теперь изгнан и сижу здесь — за соседним столом, подальше от остальных».

Глава 7

К столу, где сидела Кайтелла, подошли двое.

Первый был невысоким. Малиновая куртка с капюшоном скрывала плечи, а сам капюшон был надвинут так низко, будто он пытался спрятаться не только от взглядов, но и от самого пространства вокруг. Тени ложились на лицо неровно, но даже сквозь них проступали свежие следы побоев: тёмные синяки под глазами, разбитая, припухшая губа, ссадина на переносице.

Очки съезжали, и он то и дело поправлял их, одновременно дёргая край капюшона. Рыжие, слегка вьющиеся волосы выбивались наружу, обрамляя лицо с такими же огненными усами и аккуратно подстриженной бородкой. Брови придавали его облику странную, почти неуместную выразительность. Стивен двигался суетливо — короткими, неровными жестами, бросая быстрые взгляды по сторонам, словно опасаясь, что кто-то вот-вот назовёт его по имени.

Второй был заметно выше. Он остановился рядом и не стал оглядываться. Его присутствие ощущалось сразу — не давлением, а устойчивостью.

Левая щека была исполосована рваными шрамами, будто оставленными когтями зверя. Они не исказили лицо — напротив, подчёркивали его резкие линии. На правой щеке

тянулась татуировка, повторяющая очертания этих рубцов, словно отражение в кривом зеркале.

Аканак держался спокойно. Его движения были неторопливы и точны, осанка — ровной. Он не прятал лицо и не отводил взгляда, принимая внимание так же естественно, как и тишину. В этом спокойствии не было показной уверенности — лишь ощущение человека, который давно перестал бороться с тем, что уже произошло, и научился жить дальше.

— Кто она, Тайрон? — спросил побитый человек.

— Это Кайтелла. Мы с ней когда-то работали, — сказал Тайрон. — Если вам нужно что-то или кого-то сохранить, она одна из лучших.

— Ох, Кайтелла — человек в малиновом усмехнулся. — Я бы с радостью нанял тебя. Особенно после таких рекомендаций — точно бы нанял. Только мне уже нечего сохранять в этом городе. Он прогнил, и мне нужно как можно скорее покинуть эту гниль.

— Я возлагаю определённые надежды на город и на людей, которые здесь живут, — возразила Кайтелла. — Мне нравится этот город, и никакой гнили я здесь не ощущаю. Возможно, он прогнил для вас, но не для меня.

— Возможно возможно — человек в малиновом медленно опустил руку. — Город, может, и ни при чём. А люди? Люди ведь его наполняют. И что здесь за люди живут?

Подсевшему было явно приятно это общение. Было видно: с наёмниками, что его сопровождали, он уже наговорил-

ся вдоволь.

— Люди как люди, — ответила Кайтелла. — Если попросить — помогут, если предложить — возьмут. Главное — вежливость.

— Люди как люди, говоришь? — он усмехнулся криво. — Мой человек вчера нарвался на какого-то психа. Членоруба. Тот его раздел и чуть не отрубил ему хозяйство. Моему человеку чуть не отрубили его — он осёкся, затем продолжил уже спокойнее. — Вы в городе с такими людьми хотите жить?

Кир внимательно слушал разговор. Упоминание о его «подвиге» приятно щекотало самолюбие, но, чтобы не выдать возбуждения, он опёр голову на ладони и уставился в тарелку со спиралью из семечек. Вид у него был нарочито утомлённый — он хотел, чтобы его замечали как можно меньше.

— А ваш человек вежливо попросил? — голос Кайтеллы изменился: в нём зазвучали холод и мстительная ясность. — Потому что, если быть честным и вежливым, вряд ли кому-то захочется отрезать твоего змея.

— Честность — понятие растяжимое, — отмахнулся собеседник.

— Зачем же его растягивать? — возразила Кайтелла. — Честность всегда можно измерить правдой.

— Правда тоже туманна. Для одного она одна, для другого — совсем другая. Мы хоть и наблюдаем одно и то же, но

относимся к этому по-разному. От этого правда и искажается — у каждого по-своему. В итоге правда для одного вполне может стать неправдой для другого.

— Это интересно, — участливо заметила девушка. — А что будет, если честность и правда пойдут с человеком рука об руку? Неужели и за это можно лишиться какой-то части тела?

— Ты наёмница, как сказал Тайрон. Многие из твоих знакомых наёмников, живя честно и по правде, возвращались с заданий невредимыми. Работа опасная — спору нет. И в этой работе, несмотря на честность, правду, усердие и всё остальное бойцы часто возвращаются с ранениями. Если вообще возвращаются. Есть и те, кто погибает.

Глаза наёмников, сидевших вокруг и внимательно следивших за разговором, потускнели. Каждый вспомнил своё — ранение, потерю, смерть товарища.

— Такая работа, — холодно ответила Кайтелла. — Мы знаем, на что идём.

— И много ли может дать честность? — продолжил Стивен. — Я стремился жить честно, но, как показала жизнь, за честность платят мало.

— Стивен, — мягко вмешался Тайрон, — ты столько раз рассказывал, как тебе нравится возиться с птицами. Говорил, что разработал собственную методику тренировки боевых петухов. Разве такая увлечённость — не счастье? Когда человек счастлив, зачем ему много денег?

Он задумчиво погладил свою кучерявую бороду.

Услышав имя и слова о тренировке боевых петухов, Кир широко распахнул глаза. Он резко поднял голову — и рука, потеряв опору, соскользнула на стол, ударив миску по краю. Та звякнула и закрутилась на доньшке. Цепочка из семечек рассыпалась.

И в этот момент Кир понял: сложившаяся цепь событий его больше не устраивает. Пора перестать наблюдать и начать выстраивать другую последовательность — новую цепочку, которая приведёт его туда, куда он действительно хочет.

Услышав звон миски, Стивен, Кайтелла и остальные повернулись в сторону Кира. Возникла короткая, напряжённая пауза — та самая, в которой каждый успевает оценить, кто и насколько опасен. В этой тишине отчётливо разносились голоса мужичков с «Дубовой настойкой» и «Бабочкой», предлагавших свои снадобья другим посетителям.

— Мы можем вам помочь, — медленно проговорил мужчина в чёрном, до этого одиноко сидевший за столом. Он неторопливо повернулся, вальяжно облокотившись на край столешницы.

— Помочь с чем? — настороженно спросил Стивен.

— Кто это «мы»? — уточнила Кайтелла.

— Выкинуть его? — коротко бросил Каймар.

— Так много вопросов, — спокойно ответил Кир. — И ответы у них разные. Я готов ответить на все. Пожалуй, начну с последнего.

Аканак не стал дожидаться распоряжения Стивена. Он поднялся и шагнул в сторону Кира. Тайрон тут же преградил ему путь, выставив руку.

— Верно. Не нужно меня выкидывать. Спасибо, — Кир кивнул Тайрону и прижал кулак к груди в знак благодарности. — Иначе мы так и не узнаем ответы на остальные вопросы.

— Откуда ты взялся? И знаешь — начал Стивен, но Кир перебил его, не повышая голоса.

— Я сидел за тем столом, — он кивнул назад, — прямо за вашими спинами. Подслушивал. Не скрываю.

Кир по привычке взял кружку со стола, поднёс к лицу, втянул аромат и поморщился. Вспомнил, что это не то вино, которое он любит. И не тот человек, что из неё пил.

— Теперь по порядку. «Кто это мы?» — Кир перевёл взгляд на Кайтеллу. — Я говорю о нас с тобой. Мы вместе поучаствовали в паре заварушек, и я понял, насколько ты ценный и надёжный союзник. К тому же эта встреча может помочь в нашем деле — том самом, о котором я рассказывал тебе по дороге на ферму.

Все взгляды обратились к Кайтелле. Она же продолжала буквально прожигать Кира взглядом.

— И самый интересный вопрос, — продолжил он, — чем мы можем помочь?

Кир поднялся, обошёл стол с сидящими и, пододвинув стул, сел рядом с ними — без спешки, словно имел на это

полное право.

— Это зависит от ситуации, в которую вы угодили. Если успокоиться и неторопливо обсудить произошедшее, можно принять здравое решение.

— Стивен, — отрешённо произнёс Каймар, — как я уже говорил, я могу выкинуть этого шута отсюда.

— Постой, — впервые заговорил Аканак. Его голос был ровным и низким. — Мне интересно, что он предложит. Если есть способ победить без боя, им стоит воспользоваться.

— Он может быть здесь не без причин, — заметил Тайрон. — Возможно, хочет нас подставить.

— Тайрон, — спокойно ответил Аканак, — ты сам сказал, что доверяешь Кайтелле. А этот человек, — он указал на Кира, — пришёл вместе с ней. И, по его словам, они уже прошли пару заварушек.

— Кайтелла, ему можно доверять? — поинтересовался Тайрон.

— Он мне помог. По-своему, и всё же помог, — ответила девушка. — Но, как и любой разумный наёмник, Кир не делает ничего просто так.

— Это точно. Цена есть всему, — вставил мужчина в чёрном.

— Что значит «по-своему»? — начал Аканак, но Стивен перебил его вопросом, который волновал его куда сильнее:

— Какую цену ты хочешь за помощь?

— У некоего Айдара я приобрёл отличного петуха и хо-

чу выпустить свою птицу на ринг. Фермер упомянул мастера по тренировке боевых петухов по имени Стивен. Подслушав беседу светлой компании, что собралась здесь, я решил, что это ты и есть. Так ведь, Стиви? — Кир вопросительно заглянул в глаза собеседника сквозь стёкла очков.

— Ты хочешь, чтобы я подготовил твоего петуха к поединку? — уточнил Стивен.

— Да, — Кир на мгновение отвёл взгляд в сторону лестницы.

Со второго этажа спустились пять девушек — тех, что меняли ласку на золотые монеты. Кир не был завсегдатаем кабаков и трактиров, но заметил странную закономерность: в семнадцать минут девятого они появлялись в каждом заведении, где ему доводилось бывать. Всегда в одно и то же время. Всегда одинаково плавно.

Его неизменно привлекала грация и почти показная скромность, с которой они сходили вниз, мягко ступая по полу, переговариваясь между собой и словно всем своим видом говоря: «Подойди — и узнаешь тайны, о которых и не мечтал».

— Идёт, — сказал Стивен. — Я натренирую твоего петуха.

— Подожди, — опомнился Кир. — Ты не рассказал суть проблемы. Возможно, придётся доплатить.

— Вот — раздражённо выдохнул Стивен. — Всё равно разговор скатился к «доплатить». Всё только за деньги.

— А как же иначе? — искренне удивился Кир. — Разве ты не из-за денег вляпался в ситуацию, из-за которой сейчас нервничаешь и потеешь? И не ты ли первым спросил о цене за помощь? В нашем мире всё вращается вокруг денег — потому что за деньги можно купить почти всё.

— Любовь за деньги не купишь, — возразил Тайрон.

— Ещё как купишь! — Кир широко улыбнулся и указал на девушек, кокетливо беседующих у трактирщика. — Вон, посмотри. Любовь на любой вкус.

— Это не любовь, — твёрдо сказал Тайрон.

— А что же тогда? — Кир прищурился. — Думаешь, эти горящие глаза и пухлые губы будут

— Тайрон говорит об отношениях, — перебила Кайтелла.

— Отношения не купишь за деньги.

— Любовь — это ещё и уважение, а отношения напрямую с уважением не связаны, — протянул Аканак. — Мы далеко не всегда уважаем тех, у кого много денег. И бывает, нет предела нашему уважению к тем, у кого их вовсе нет.

— Стоп! — резко оборвал всех Стивен, выставив руки вперёд. — Вы так и будете триндеть о деньгах и уважении?

Он потёр синяк на руке и, наклонившись ближе, добавил уже тише, но жёстко:

— На это нет времени. Завтра за мной придут головорезы. И мне совсем не хочется встречать их, стоя на коленях в знак «уважения» и бросая им под ноги деньги. Я заплатил вам за свою безопасность — так придумайте что-нибудь, чтобы

завтра я не оказался без вести пропавшим для всего мира после встречи с головорезами Тони.

— От кого ты хочешь спастись? — спросила Кайтелла.

Стивен кратко рассказал, как случайно узнал местоположение склада, принадлежавшего криминальному авторитету по прозвищу Тощий Тони. На сам склад он, разумеется, не покусился — жизнь была дороже. Но, решив немного подзаработать, попытался подрезать курьера с посылкой для какого-то богача.

Что-то, как водится, пошло не по плану.

В итоге он предстал перед самим Тони — избитый, униженный и лишённый иллюзий. Тощий решил взыскать с него неустойку за недоставленную посылку, а заодно — плату за причинённый дискомфорт себе и своим людям. Завтра Стивен должен был явиться в трактир с пятью сотнями золотых.

— С Тощим Тони дела плохи, — подвёл итог Кир. — Надо бежать. И как можно скорее.

— И куда я побегу? — нервно выдохнул Стивен. — Он из-под земли достанет.

— Куда угодно. Для начала — из этого трактира, — Кир развёл руками, обводя взглядом помещение. Затем наклонился к Стивену: — Ты действительно знаешь, где находится склад?

— А тебе зачем?

— Чтобы грамотно спланировать путь твоего побега.

— Ты, это хочешь узнать адресок, от которого стоит дер-

жаться подальше? — усмехнулся Каймар.

— Подальше я бы держался от тебя, — брезгливо бросил Кир. — Уж больно ты страшен в этой шляпе. А с адреском всё не так просто

— Надо уходить. И как можно скорее. Уходить сейчас, — снова занервничал Стивен.

— Да! — вдруг радостно воскликнул Кир, будто решил сложную задачу. — Уходить — но не из города.

Он поднял руку и показал три пальца, загнув большой и мизинец.

— Мы пустим слух, что ты сбежал в три разных города. А тем временем мы с Кайтеллой тебя спрячем. У нас есть подходящее местечко.

— У нас? — возмутилась девушка, будто её только что втянули в хитроумный лабиринт без выхода. — Где это у нас?

— Хорошо, хорошо, — успокаивающе произнёс Кир. — У тебя. Стивен сможет спать в кровати Луина и затеряться среди остальных бездушных, находящихся в его комнате. Там его никто не найдёт.

Недоумение девушки сменилось пламенной яростью. Сказать она ничего не успела.

Кир накрыл её руку своей и бархатистым голосом произнёс:

— Поверь мне. Так мы сможем решить сразу несколько проблем. Прошу тебя в последний раз о помощи.

Все посмотрели на Кайтеллу.

Она медленно окинула взглядом собравшихся — напряжённые лица, чужие ожидания, опасные надежды — и коротко кивнула.

— Вот и решено! — радостно провозгласил Кир. — А теперь мне нужно шестнадцать золотых для осуществления коварного плана отступления.

— Что ты несёшь?! — несчастным голосом выдавил Стивен.

Он высыпал на стол золотые монеты, быстро пересчитал и, нахмурившись, забрал лишнее.

— Всё будет в лучшем виде, — возбуждённо произнёс мужчина в чёрном.

Он сгрёб монеты в ладонь и направился к девушкам.

За столом все молча наблюдали, как Кир окликнул трёх девиц, учтиво снял перед ними шляпу, сказал несколько фраз — судя по смущённым улыбкам, щедро приправленных комплиментами, — затем поманил жестом, будто собирался открыть страшную тайну. Когда они наклонились ближе, он это «что-то» рассказал.

Дождавшись кивков, Кир вручил каждой по пять золотых.

После этого он указал на стол, за которым сидел Стивен. Девушки весело помахали всем присутствующим. Кир достал ещё одну монету, что-то прошептал и вложил её в ладонь одной из них, после чего спокойно вернулся обратно.

— И что это было? — спросил Тайрон.

— Заметаем следы. А теперь нам пора, — коротко ответил Кир.

— Ты им что наплёл? — прищурился Каймар. — Они же сейчас подерутся.

Девушки и правда выглядели недовольными. Они зашептались, затем начали спорить — две даже покраснели от возмущения.

— Они недовольны своей красотой, — невозмутимо пояснил Кир. — А теперь — ходу. У нас очень мало времени.

Он не стал задерживаться в трактире и направился к выходу. Остальные поспешили следом.

Было уже темно, когда они подошли к дому Кайтеллы.

Девушка отворила дверь и пустила всех внутрь.

— Лавка «Твоя игла» закрыта до завтра. Ночь уже. Покиньте помещение, — бесстрастно проскрипела старуха, не глядя на вошедших.

— Они со мной, — сухо сказала Кайтелла и захлопнула дверь.

— «Твоя игла» — испуганно простонал Стивен. — Куда ты меня привёл? — он резко повернулся к Киру.

— В мою лавку, — спокойно ответила Кайтелла. — Кажется, именно сюда ты пару дней назад отправил своих людей, чтобы выкрасть ткани.

Стивен издал протяжный, писклявый звук, отшатнулся назад и налетел на Каймара.

— Так это вы убили одного моего человека и отрезали ему

— Стивен сглотнул, съёжился. — а другого напугали так, что он из дома боится выйти?

— Я не люблю незваных гостей, — спокойно ответила Кайтелла. — И особенно не люблю, когда мои вещи берут без спроса.

В комнату вошёл Луин — в пижаме и колпаке для сна, с заспанными глазами.

— Луин, иди спать. Тебе завтра лавку открывать, — повелительно проскрипела Анабель.

— А вот и нет, — остановил его Кир. — Лавку завтра лучше не открывать. И сейчас — тоже не спать.

— Почему это? — Кайтелла насторожилась и потянулась к арбалету.

— Стой-стой-стой! — Кир тут же попятился, снял шляпу и выставил её вперёд, словно щит. — Я всё объясню. Спокойно, без болтов и лишних дырок.

Он перевёл дух и заговорил уже тише:

— Красавиц я пригласил именно сюда. Рассказал им, что Стивен скрывается здесь от Тони. Я даже показал нашего друга, — Кир кивнул в сторону Стивена, — чтобы не сомневались. И каждой дал по пять золотых.

— Ты заплатил им, чтобы они меня подставили? — Стивен побледнел.

— Нет, Стиви, — мягко поправил Кир. — Это были твои деньги. Ты сам им заплатил.

— Зачем ты это сделал?! — резко спросил Тайрон.

Кайтелла же молча направила арбалет на Кира, готовая в любой момент пустить болт.

— Нет-нет, — поспешно сказал Кир, замирая. — Убивать меня сейчас — не самая выгодная инвестиция. Иначе вы не узнаете, как выйти из этой истории с честью. И желательно — живыми.

— Объясни, — холодно сказала Кайтелла.

— Объясняю, — Кир осторожно опустил шляпу, поняв, что его пока слушают. — Когда девочки передадут моё послание Тощему Тони, нас здесь уже не будет. А до того момента хорошо бы вынести отсюда всё, что может пригодиться. Потому что Тощий со своими головорезами обязательно устроит здесь беспорядок когда придёт по наводке и не найдёт Стивена.

— Почему ты уверен, что они передадут твоё послание? — спросил Аканак. — Ты ведь привёл их, чтобы они скрасили ему вечер.

— Они прекрасно знают, — ответил Кир, — что Тони заплатит за информацию больше, чем человек, который вот-вот умрёт.

Он усмехнулся, но в улыбке не было веселья.

— А чтобы они точно побежали к нему, я их слегка рассорил. Каждой дал по пять монет. А потом ещё одну — той, что стояла ближе, и сказал:

«Стивен просил передать шесть монет задатка самой красивой».

Кир развёл руками.

— Кто из них самая красивая, Стивен, ты, разумеется, не уточнял. Теперь они недовольны, злы и каждая уверена, что именно она заслуживает большего. А такие девушки молчать не будут.

В комнате повисла тишина.

— Теперь они точно расскажут Тощему, где прячется человек, которого он ищет, — закончил Кир.

— С чего ты решил, что они поссорятся из-за этого? Из-за такой мелочи, одной монеты? — спросил Каймар.

— Из-за одной монеты? — Кир усмехнулся. — Вовсе нет. Монет у них за вечер будет достаточно. А вот из-за красоты они будут спорить почти всю жизнь.

— Хитро, — хмыкнул Аканак.

— Ну а пока Тони с парнями будут здесь, мы, это поможем Стивену сбежать, — уточнил Каймар и тут же спросил: — Для чего все эти сложности?

— Жёлтая шляпа, ты не похож на того, кто убегает.

— Ещё раз меня так назовёшь — и я разделаю тебя как куропатку.

— Не нужно, — спокойно ответил Кир. — Лучше нам вовсе не ссориться. Я нужен вам так же, как и вы мне.

Он выдержал короткую паузу и продолжил:

— Когда Тоций с бойцами будет здесь, мы возьмём его склад — пока там охраны будет значительно меньше. А Тони тем временем будет занят поисками нашего друга, — Кир

хлопнул Стивена по спине.

— Ты используешь меня как приманку! — ошалело воскликнул Стивен.

— Необдуманно. Рисково, — возмутился Тайрон.

— А я решил, что лучшего шанса не будет, — отрезал Кир. — Но если кто-то не готов к аванюре — вы свободны. А кто хочет денег — добро пожаловать в игру.

— Анабель, Луин, — Кайтелла повернулась к своим, — начинаем собирать вещи. Увозим отсюда всё.

— Кайтелла, ты вступишь в игру этого безумца? — с удивлением спросил Тайрон.

— Он, увы, выбора мне не оставил. Разве что сдать Стивена Тони, — девушка повернулась к Киру, вновь направив на человека арбалет. — А ты

Кир напрягся под её взглядом. Арбалет в её руках действовал куда убедительнее слов — у него даже веки едва заметно задрожали.

— Ты найдёшь мне повозку.

С этими словами Кайтелла развернулась и вышла.

Кир шумно выдохнул:

— Могло быть и хуже, — и пошёл следом.

— Моё положение стало ещё хуже, чем было, — просто-наконец Стивен, оглядывая лавку Кайтеллы.

Старуха и парень в ночном колпаке разошлись по своим комнатам.

— А, да, это точно, — подтвердил Каймар, теребя бусин-

ку в борде. — Мы можем помочь тебе сбежать. Но если безумец осуществит задуманное, Тони тебя не оставит в покое. За свой склад он будет искать тебя повсюду, чтобы живьём снять с тебя шкуру и помочиться на то, что от тебя останется.

— С чего ты это взял? — поморщившись от нарисованной картины, спросил Стивен.

— Ну, я бы поступил именно так.

— О да, — подтвердил Тайрон. — Все подозрения падут на тебя.

— А если сыграешь с безумцем, — вмешался Аканак, — то не только вернёшь долг Тони, но ещё и обогатишься.

Он провёл пальцами по щеке, повторяя узор шрамов, помолчал и добавил:

— Конечно, если всё пойдёт по плану и удастся на складе прибарахлиться хотя Тони всё равно будет искать.

— Будет, — Стивен снял очки и протёр их белой тканью. — Но с деньгами у меня будет больше шансов избежать кары Тощего.

В комнату вошла старуха с охапкой мешков. Бросив их на пол у прилавка, она рявкнула стоящим мужчинам:

— Чего встали, как столбы? Складывайте ткани в мешки — и не мните! Аккуратно!

Она подошла к соседней комнате, откуда вниз уходила лестница, и крикнула:

— Луин! Внизу, за лестницей, ящики стоят! Поднимай их сюда!

Немного постояв, добавила уже тише, но всё так же жёстко:

— Себе для игрушек пару оставь, если хочешь с собой забрать.

И, не дожидаясь ответа, ушла наверх.

Стивен снял со стеллажа стопку рулонов ткани и выложил их на прилавок.

— Поверить не могу — пробормотал он. — Я подчиняюсь какой-то старухе.

— Наёмники за деньги подчиняются разным людям, — заметил Тайрон. — И делать приходится вещи куда хуже.

— Я не наёмник и делаю это не за деньги! — вспыхнул Стивен.

— Не за деньги, — протянул Аканак. — Всего лишь за свою жизнь.

Он посмотрел на Стивена спокойно.

— Не знаю, что для тебя имеет большую ценность.

Каймар хихикнул, запихивая ткань в мешок, и сказал:

— Работа есть работа, Стивен. Важно не то, что ты делаешь, а как ты это делаешь. Чем лучше сделаешь — тем лучше результат, и, соответственно, благодарность будет приятнее, в каком бы виде она ни была.

— Каймар верно говорит, — подтвердил Аканак, снимая одежду со стены и укладывая её в мешки. — Лучший способ сделать что-то хорошо — расслабиться и получать удовольствие от того, что делаешь.

Спустя час в дверь вошла Кайтелла. Почти весь товар уже был собран и ждал отправки — мешки и ящики стояли у прилавка. Чуть позже подъехал Кир. Он оставил повозку у дверей, вошёл и объявил:

— Карета подана!

После чего тут же вышел обратно.

Глава 8

Стивен с его людьми и Луин перенесли вещи на повозку.

Этой ночью удача благоволила им: едва первый транспорт оказался загружен, как в темноте снова зацокали копыта. Кир торжественно объявил о своём возвращении, подъехав уже с другой повозкой. Несмотря на то, что его действия были необходимы, радости его появление ни у кого не вызвало. Луин и вовсе его побаивался. Лишь Анабель осталась невозмутимой — она сразу взяла Кира в оборот, сухо указывая, что и в какой последовательности следует грузить.

Когда всё было собрано, Кайтелла повела повозку с нажитым к Дэрими. Ещё в начале ночи она договорилась с ним, что сможет временно сложить товар в подвале под его лавкой. Старик не стал задавать вопросов — ни о том, что случилось, ни о причинах спешки. Он просто показал место, где можно всё оставить, вручил ключ и ушёл спать.

К середине ночи группа разгрузила повозки в подвале Дэрими, а под утро перебралась на чердак заброшенного здания неподалёку от трактира «Кривая подкова». Это место показал Каймар. Отсюда, через небольшое окошко, можно было наблюдать за входом в трактир. Расстояние было немалое — около тридцати метров, — но обзору это не мешало. — Уже рассвет, а мы так и не спали, — простонал Луин.

— Почему меня нельзя было оставить у Дэrimi? Анабель ведь осталась.

— Спокойно, парень, — отозвался Тайрон, вытаскивая меч и шевеля им одну из куч соломы. — От старухи в нашем деле толку немного, а вот твои молодые руки могут пригодиться.

— А солома здесь откуда, Каймар? — спросил Стивен, выглядывая из-за балки.

— Не знаю, — прохрипел наёмник. — Скорее всего, раньше здесь держали солому для живности.

— В центре города? — Стивен скривился. — Не верю. Бессмысленно хранить солому в таком месте.

— Не верь, мне всё равно, — ответил Каймар, осматривая другую кучу соломы.

— А здесь безопасно? — с сомнением спросил Стивен.

— Я здесь провёл около семи ночей. Всегда было тихо, — Каймар улёгся на солому у окна и надвинул свой жёлтый «горшок» на глаза.

— Как и всегда — ушки держим остро, — заметил Аканак. — Наша неприкосновенность зависит от неприкосновенности к нам.

Он подошёл к окошку, взглянул в сторону заветной двери трактира и добавил:

— Я отсюда ничего не вижу. Зрение слабое. А вот слышу хорошо. Лягу ближе ко входу — там от меня больше пользы.

— Поспать нужно всем, — скомандовал Тайрон. — Смена

каждые полчаса.

Он повернулся к Каймару:

— Ты первый в дозоре.

Затем к Аканаку:

— А ты здесь нам не нужен. Иди вниз с юнцом — сторожите повозки.

— Отличная идея! — обрадовался Аканак. — Пойдём, Луин. Будем спать на свежем воздухе, под светом звёзд.

Он спустился по лестнице, а за ним поплёлся Луин, что-то бурча и причитая, словно ворчливый дед.

— Мне не нравится это место. Не нравится то, что произошло. И не нравится то, что мы сделали, — нервно проговорил Стивен.

— Расслабься, — отозвался Кир. — У тебя есть немного времени. Вздремни. Лучшее ждёт впереди.

Он устроился на подобии лежанки из соломы, снял сапоги и вытянул ноги.

— Расслабиться?! — вспыхнул Стивен. — Как можно расслабиться? Я и так должен Тони. Он придёт сегодня в «Кривую подкову» за деньгами, которые я должен был ему приготовить!

— Но не приготовил. Да, — спокойно кивнул Кир. — Мы все это знаем. Так или иначе, он снимет с тебя шкуру и перетянет ею мебель в своём кабинете.

— Да как ты можешь быть таким спокойным?! — раздражённо отреагировал Стивен. — Завтра ты ведёшь нас гра-

бить самого опасного человека в городе — он помедлил и добавил: — да ещё без нашего согласия.

— Как это — без согласия? — глаза Кира округлились от удивления. — Вы все согласились. Никто не ушёл из лавки, поджав хвост. Никто не спрятался, как побитая шавка.

Он обвёл рукой присутствующих:

— Все здесь. Вершители своей судьбы. Люди действия, направляющие силу на благодные для себя дела.

— А-а — протянул вечно смурной Каймар. — И почему ты уверен, что эти дела принесут нам эту самую благодность?

— Потому что всё складывается наилучшим образом, — Кир почесал подбородок, повернулся к Стивену и, глядя ему в глаза, спросил: — С чего ты решил, что Тощий — самый опасный человек в городе? Ты знаешь всех людей в этом городе?

— Не всех! — отозвался Стивен. — Но о нём я наслышан достаточно, чтобы по возможности с ним не пересекаться.

— Забавно, — заметил Кир, — что есть люди, которые, наоборот, ищут с ним встречи. Потому что считают его самым опасным.

— А ты, значит, знаешь таких людей? — Стивен улёгся на солому под балкой неподалёку от Кира.

— Вовсе нет. Я в этом городе почти никого не знаю, — Кир вытянул из лежанки несколько соломинок и начал плести косичку. — Но я знаю, что людям может нравиться всё. Мы падки на излишества. У каждого — свои предпочтения

и свои скелеты в шкафу или где они там у кого лежат.

— Что? — не понял Стивен.

— Я к тому, — Кир указал на него соломенной поделкой, — что есть люди, которые любят то, чего боишься ты. И есть те, кто ненавидит то, что ты любишь.

Стивен напрягся. По его рукам было видно — какие-то воспоминания из прошлого дали о себе знать.

— Надеюсь, мне с ними не по пути.

— А это ты зря, — Кир продолжал вплетать новые соломинки. — Такие люди нас дополняют. Помогают увидеть мир под другим углом.

— Эй, философ, — вмешался Каймар. — Ты говорил про благодать. Почему ты решил, что эти, это, благодатные события нас ждут, когда мы ворвёмся на склад Тощего?

Он вытянул руки, сцепил пальцы в замок и потянулся. Пальцы хрустнули.

— Вдруг там, это, поджидают всяких дурачков, чтобы выпотрошить их у дверей и закопать за складом?

Справа от Кира раздался сухой щелчок.

Кайтелла взвела арбалет и посмотрела на него испепеляющим взглядом.

— Нет, — спокойно ответил Кир, не оборачиваясь. — Ни один разумный человек не станет закапывать распотрошённые тела рядом со своим складом. Это улики. Вдруг кто-нибудь случайно откопает.

Он скрутил соломенную косичку в небольшое кольцо.

— Да ты издеваешься, — прошипела Кайтелла.

Кир не повернулся. Он и так знал, что увидит, и поспешил продолжить, обращаясь уже к Каймару:

— Понимаешь, сейчас всё складывается для нас очень удачно. У нас есть Стивен — человек, который очень нужен Тони. И, разумеется, Тони отправится за ним в лавку Кайти

— Не называй меня так! — голос Кайтеллы прозвучал холодно, будто из ледяной пустоты. Сейчас её действительно лучше было не злить.

— Прости, — Кир слегка поклонился, не поднимая глаз.
— Забылся.

Он тут же вернулся к делу:

— Ты показал отличное местечко. Отсюда мы сможем увидеть, когда Тони придёт на встречу со Стивеном, и — что важнее — когда и в каком направлении он уйдёт из трактира.

— Хватит болтать! — разозлился Тайрон. — Удачно! Благость! Тони! Направление! Завтра нам предстоит встретиться с головорезами, которым плевать, выпались вы или нет. Они всё равно захотят отрезать вам ваши тупые бошки. Я хочу к этому моменту выспаться.

Старый наёмник перевернулся на другой бок, пробурчал несколько ругательств и снова уснул.

— Всё, я спать! А то дедушка недоволен, — Кир по привычке надвинул шляпу на глаза.

Каймар поднялся и уселся у окошка на лавочку. Он наблюдал за освещёнными окнами трактира и людьми с круж-

ками в руках возле двери — теми, кто никак не мог определиться: продолжать ли заглушать выпивкой безрадостность прожитого дня или оставить всё как есть и забыться сном в ожидании пробуждения в новом.

Глава 9

Выйдя из здания, Аканак с Луином направились к повозкам, оставленным на дороге.

— Мы будем спать здесь? Ночи сейчас холодные, — с сомнением произнёс Луин.

— Парень, если пространство, в котором ты находишься, тебя не устраивает — меняй его, пока оно не начнёт тебя устраивать, — ответил Аканак, указывая на верёвки с бельём, выглядывающие из-за соседнего дома.

— Но это не моё! Я же не могу взять чужие вещи!

— А ты попробуй. Только потом верни, — Аканак подошёл к лошади и погладил её по гриве. — Я вот сейчас тоже одолжу у кого-нибудь пару вёдер воды.

— Зачем? — удивился Луин.

— Воспользуюсь не моими вёдрами, чтобы напоить не моих лошадей. А то им ещё весь день завтра везти не мои повозки.

— Но они же не твои

— А что здесь вообще моё? — Аканак обнял лошадь, повиснув у неё на шее. Та фыркнула и мотнула головой.

— Твоя одежда, оружие твоё, тело твоё, — не унимался Луин. — Ты разве не разозлишься, если кто-то возьмёт твою одежду или оружие?

— Вся одежда, что сейчас на мне, была снята с других,
— спокойно ответил Аканак. — Не могу сказать, что она когда-то мне принадлежала.

— А сейчас? Сейчас она твоя!

— А сейчас те другие мертвы. Эту одежду я снял с трупов,
— Аканак отряхнул куртку. — Оружие у меня тоже не раз отбирали в бою. Вроде бы оно моё, а вроде — любой человек с проворством может его забрать. Я и сам могу забрать оружие у другого.

Он на мгновение замолчал и добавил:

— Думаю, вещи просто есть. Как и всё остальное. Они никому не принадлежат. Это лишь инструменты для желанной жизни.

— Да! Но тело-то твоё! Ты не позволишь никому причинить себе вред!

Аканак повернулся к Луину и пригладил упавшие на лицо волосы назад, обнажив левую щёку, исполосованную шрамами.

— Тот, кто это сделал, не спрашивал, чьё тело, — спокойно сказал он. — Он сделал это потому, что был сильнее. И уж точно не задумывался о вреде, который причиняет.

Аканак шагнул ближе.

— У кого сила — у того и возможности. Используй свою силу, чтобы найти и принести не свой корм для чужих лошадей. Они скоро повезут нас отовариваться не на наш склад.

Луин пошёл к верёвкам с бельём, но так и не взял ничего.

Не смог.

Во дворе висела не только одежда взрослых — под лёгким дуновением ветерка колыхались и детские вещи. Украсть у родителей значило украсть и у детей.

Через квартал он заметил стойло и принёс оттуда несколько охапок травы. Хватило и лошадям, и себе — смягчить жёсткое дно повозки, чтобы хоть как-то уснуть.

Аканак, напоив лошадей, лёг в соседнюю повозку. Он не стал ничего подстраивать — только подложил под голову небольшую сумку, с которой никогда не расставался.

— Трактир не здесь. Ты точно знаешь, куда нам идти? — донёсся негромкий голос.

Луин вжался в повозку, стараясь стать как можно незаметнее.

– Знаю. Нам нувно наблюдать за трактиром, а не напиваться в нём.

Дверь скрипнула, и говорящие начали подниматься по лестнице. Луин расслабился, дабы остался незамеченным, перевернулся на спину — и тут же вскрикнул.

Над ним, посреди звёздного неба, нависла патлатая голова с татуировками и шрамами.

– Тише. Не кричи. Это я. Пойдём посмотрим, что за шепелявый к нам пожаловал, – прошептал Аканак.

Луин приподнялся, посмотрел вслед уходящему наёмнику и, полный решимости, остался в повозке. Но стоило Акану скрыться за дверью, как повозка вдруг стала слишком

жѣсткой, а трава — холодной и чужой.

Ночь была слишком холодной, чтобы оставаться снаружи.

Глава 10

Проскользнув в дверь, Луин погрузился во мрак лестницы. Тут его остановила сильная рука Аканака, и они замерли, прислушиваясь.

– Так ты не в курсе, затфем мы здесь? – спросил один из говорящих.

– Я только начал работать. Меня сразу послали сюда, – ответил второй голос, молодой и неуверенный.

– Когда идёф на задание, – начал первый спокойно, – узнавай как мовно больфе деталей.

Он сделал паузу.

– Понимаеф – голос стал жёстче, – фтобы не оказаться в дураках, нувно знать больше, чем остальные.

Он шагнул ближе. Половицы тихо скрипнули.

– Тфы вообще флуфаеф меня?! – шепелявость резко усилилась. – Тфем больфе знаеф деталей, тем лутфе! Лутфе, ферт побери! Тфобы они ффе думали, фто тфы пусфтое мефто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.